

Историческій Архивъ ¹⁾.

I.

Харьковскій Историческій Архивъ въ настоящее время является однимъ изъ выдающихся провинціальныхъ собраній историческихъ документовъ: въ немъ сосредоточены важнѣйшіе матеріалы, касающіеся внутренней жизни въ XVIII в. обширной территоріи нынѣшнихъ Харьковской, Полтавской, Черниговской и отчасти Курской, Воронежской и Екатеринославской губерній.

Основу Харьковского архива составили дѣла упраздненныхъ учреждений Лѣвобережной и Слободской украинъ. Сообразно съ этимъ архивъ нынѣ дѣлится на два главныхъ отдѣленія—Малороссійское (Чернигово-Полтавское) и Слободско-Украинское (Харьковское). Въ связи съ послѣднимъ въ послѣдствіи былъ образованъ еще особый отдѣлъ рукописей и бумагъ мѣстныхъ выдающихся дѣятелей. Наконецъ разнообразныя отдѣльные документы, пожертвованные частными лицами, и дѣла Министерства Юстиціи, присланныя Сенатскимъ Архивомъ, составили довольно значительный 4-й отдѣлъ.

Малороссійское отдѣленіе. Возникновеніе, ростъ и развитіе Историческаго архива стоятъ въ тѣсной связи съ дѣятельностью Историко-филологическаго общества. Основаніе архиву было положено въ 1880 г., т. е. черезъ три года послѣ открытія Общества. Инициаторомъ дѣла явился дѣйствительный членъ Общества П. С. Ефименко, извѣстный знатокъ и изслѣдователь малорусской старины. Поселившись въ 1870-хъ годахъ въ Харьковѣ и принявши участіе въ дѣятельности Общества вскорѣ по открытіи его, этотъ безкорыстный труженикъ науки обратилъ вниманіе членовъ Общества на драгоцѣнные матеріалы по исторіи Лѣвобережной Малороссіи, хранившіеся въ архивѣ Черниговскаго губернскаго правле-

¹⁾ Настоящая статья является сокращенною переработкою моей прежней статьи напечатанной въ XIV т. Сборника Историко-Филологическаго Общества и отд. Данныя объ архивѣ въ прежней статьѣ доведены до 1902 г.; въ этой—до 1905 г., согласно программѣ комитета редакторовъ юбилейныхъ университетскихъ изданій.

нія. Въ особомъ докладѣ, прочитанномъ въ Обществѣ въ 1879 г., г. Ефименко указалъ на важное научное значеніе этого архива, на печальныя условія его храненія и на настоятельную необходимость озаботиться его спасеніемъ. По предложенію П. С. Ефименка, Общество тогда же возбудило ходатайство о передачѣ Черниговскаго архива въ свое распоряженіе. Въ 1880-мъ году ходатайство получило благоприятное разрѣшеніе, и въ томъ-же году (20 августа) Черниговскій архивъ былъ перевезенъ на средства Общества въ Харьковъ.

Перемѣщеніемъ Черниговскаго архива въ Харьковъ Историко-Филологическое Общество спасло огромное количество цѣнныхъ матеріаловъ, оставшихся до того времени почти безъ всякаго призора, и уже однимъ этимъ оказало важную услугу исторической наукѣ. Судьба архивовъ Лѣвобережья была по истинѣ плачевна. Еще въ XVIII вѣкѣ они сильно пострадали отъ пожаровъ, плохихъ помѣщеній и небрежнаго храненія ¹⁾ Не болѣе заботъ о нихъ было проявлено и въ XIX вѣкѣ: до самаго послѣдняго времени драгоцѣнные матеріалы пребывали въ качествѣ обременительнаго хлама въ подвалахъ и чердакахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ они постепенно гибли. И есть основаніе сказать, что XVIII вѣкъ проявилъ даже болѣе заботъ по отношенію къ своему архивному наслѣдію, чѣмъ XIX: въ концѣ XVIII в., по распоряженію правителя Малороссіи гр. Румянцева-Задунайскаго, въ Черниговѣ, „яко среднемъ Малороссіи мѣстѣ“, было собрано до 750000 дѣлъ упраздненныхъ малороссійскихъ учреждений; такимъ образомъ здѣсь былъ созданъ какъ бы центральный архивъ, которымъ можно было бы воспользоваться впоследствии для научныхъ цѣлей во всей его полнотѣ. Правда, эта попытка централизовать старые акты въ скоромъ времени была сведена почти къ нулю (архивъ былъ разбитъ на части, приуроченныя къ новымъ административнымъ округамъ и разосланъ въ архивы губернскихъ правленій); но справедливость требуетъ сказать, что въ XIX вѣкѣ не было сдѣлано и такой попытки даже тогда, когда собирались воедино акты юго-западнаго края. Черниговскій архивъ, въ составъ котораго вошли дѣла Малороссійской коллегіи, генеральной войсковой канцеляріи и ряда другихъ учреждений, продолжалъ таять

¹⁾ Свѣдѣнія о судьбѣ важнѣйшихъ архивовъ Лѣвобережья въ XVIII в. см. въ статьѣ И. В. Теличенка «Скорбный листъ архива Малороссійской коллегіи» (Кіев. Стар., 1889, № 2, стр. 445--458). Статья составлена на основаніи документальныхъ данныхъ. См. еще А. М. Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 433, и замѣтку Ал. Ковалевскаго «Къ исторіи малороссійскихъ официальныхъ архивовъ» (Кіев. Стар. 1894 г., III, 557—8).

послѣ раздѣла его на части до самаго перевода въ Харьковъ, при чемъ главною причиною этого были вопіющіе недостатки помѣщенія ¹⁾.

Обширный малороссійскій отдѣлъ Историческаго архива, образовавшійся изъ дѣлъ, перевезенныхъ изъ Чернигова, скоро сталъ пополняться другими поступленіями. Первымъ такимъ преращеніемъ были старыя дѣла (съ 1735 г.), хранившіяся въ Новгородъ—Сѣверскомъ полицейскомъ управленіи; эти дѣла были пересланы въ Харьковъ въ 1887 году. Гораздо болѣе важнымъ и цѣннымъ приобрѣтеніемъ была старая часть архива Полтавскаго губ. правленія. Еще въ 1884 г. проф. Д. И. Багалъй, руководствуясь слухами о цѣнности хранящихся въ Полтавѣ бумагъ, совершилъ туда поѣздку и осмотрѣлъ губернской архивъ. Осмотръ подтвердилъ слухи: здѣсь оказалась, между прочимъ, другая часть архива Малоссійской коллегіи, относящаяся къ территоріи Полтавской губ., часть дѣлъ Черниговскаго намѣстническаго правленія и др. Такимъ обр., Полтавскій архивъ оказался стоящимъ въ тѣсной связи съ Черниговскимъ, и воссоединеніе этихъ архивовъ, какъ двухъ органическихъ частей, являлось ближайшей задачей Общества. Въ такомъ именно смыслѣ высказался проф. Д. И. Багалъй, дѣлая свое сообщеніе о Полтавскомъ архивѣ на VI археологическомъ съѣздѣ (въ Одессѣ), такъ посмотрѣло на это дѣло и само Общество, когда въ послѣдствіи проф. Д. И. Багалъй внесъ предложеніе о присоединеніи Полтавскаго архива къ Черниговскому. Ходатайство Общества, возбужденное согласно этому предложенію и энергично поддержанное директоромъ Археологическаго института И. Е. Андреевскимъ, было разрѣшено въ подлежащихъ сферахъ въ положительномъ смыслѣ, и въ 1890 г. полтавскія дѣла были перевезены на средства Общества въ Харьковъ. Послѣ этого крупнаго приращенія значеніе малороссійскаго отдѣленія Историческаго архива еще болѣе возрасло; количество дѣлъ достигло почтенной цифры 52000 слишкомъ номеровъ, и Харьковъ съ этого времени сдѣлался обладателемъ наиболѣе крупнаго, можно сказать даже единственнаго по своей цѣнности собранія матеріаловъ для внутренней исторіи Лѣвобережья въ XVIII в. ²⁾.

¹⁾ О недостаткахъ Черниговскаго архивохранилища см. П. С. Ефименко, Архивъ Малороссійской коллегіи при Харьковскомъ университетѣ (Кіев. Стар., 1882, I, стр. 198).

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что доставшіеся Харьковѣ матеріалы составляютъ все же небольшую часть документальныхъ богатствъ Лѣвобережья. Очень многое погубило безвозвратно; значительное количество документовъ попало въ Кіевъ, Москву и Петербургъ; осталось немало ихъ и въ Черниговѣ (о передачѣ послѣднихъ

По своему составу малороссійское отдѣленіе Историческаго архива весьма разнообразно. При перевозкѣ Черниговскаго архива предполагалось перемѣстить въ Харьковъ главнымъ образомъ дѣла Малороссійской коллегіи, какъ наиболѣе цѣнныя въ научномъ отношеніи; но вмѣстѣ съ дѣлами этого учрежденія П. С. Ефименко привезъ, какъ оказалось, документы и другихъ учреждений, находившіеся въ Черниговомъ архивѣ—генеральной войсковой канцеляріи, генеральной счетной комиссіи, Черниговской полковой канцеляріи, Черниговскаго земскаго и городского судовъ, комиссіи экономіи, Черниговскаго намѣстническаго правленія, походной канцеляріи гр. К. Разумовскаго, Черниговскихъ стряпчихъ. Изъ дѣлъ этихъ учреждений на первомъ планѣ нужно поставить дѣла Малороссійской коллегіи, какъ по ихъ количеству, такъ и по цѣнности заключающагося въ нихъ матеріала. Это учрежденіе, какъ извѣстно, существовало съ 1722 по 1727 г., а затѣмъ съ 1764 по 1786 г., и было предназначено для контроля надъ мѣстнымъ управленіемъ. Черезъ Малороссійскую коллегію проходили всѣ важнѣйшія распоряженія, сюда стекались отчеты и свѣдѣнія всевозможныхъ малороссійскихъ учреждений. Неудивительно поэтому, что документы коллегіи отразили все стороны жизни Лѣвобережной украины и представляютъ единственный въ своемъ родѣ матеріалъ какъ для характеристики первыхъ органовъ правительственной власти въ Малороссіи, такъ и внутренняго состоянія общества.

Весь обширный матеріалъ Черниговскаго архива по формѣ дѣлится на двѣ части: а) книги и б) отдѣльныя дѣла; первая часть въ сравненіи съ второю незначительна: книгъ насчитывается не болѣе 200; что касается дѣлъ, то число ихъ очень велико (болѣе 30000 номеровъ).

По содержанію этотъ матеріалъ распадается на слѣдующія группы¹⁾.

- 1) *Уголовныя дѣла*: о воровствѣ, побояхъ, убійствахъ, грабежахъ, о „гвалтовныхъ“ нападеніяхъ козацкой старшины другъ на друга, на козаковъ и посполитыхъ, о наѣздахъ разбойниковъ и гайдамакъ, о притѣсненіяхъ со стороны великороссійскихъ воинскихъ командъ, о нарушеніяхъ семейнаго союза (прелюбодѣянія), вѣры и нравственности.
- 2) *Гражданскія дѣла*: а) о поземельныхъ спорахъ козаковъ, посполитыхъ, шляхты и монастырей (съ копіями поземельныхъ актовъ); б) дѣла

въ Историч. архивѣ возбуждено ходатайство). Свѣдѣнія о погибшемъ матеріалѣ и хранящемся въ другихъ городахъ см. въ моей статьѣ объ Историч. архивѣ. (Сборн. И.-Ф. О., т. XIV, стр. 80—2).

1) Группировка и характеристика содержанія архивнаго матеріала заимствована изъ статьи проф. Д. И. Багалъя „Мысли объ устройствѣ Историческаго архива при Харьковскомъ университетѣ“. (Вѣстн. археол., изд. Археол. инст., вып. 2-й).

о пожалованіи крупныхъ имѣній—Разумовскому, Румянцеву, Воронцову, Наумову и др., царскія грамоты, гетманскіе и полковничьи универсалы на имѣнія и грунты, купчія крѣпости, раздѣльные акты, мировыя записи; с) дѣла межевыя, касающіяся, съ одной стороны, внутренняго административнаго размежеванія въ предѣлахъ самой Малороссіи (полковъ, сотенъ, намѣстничествъ), съ другой, пограничнаго—Малороссіи съ Польшей, Великороссіей, Слободской украиной, Запорожьемъ. 3) *Дѣла военнаго управленія*: а) о наборѣ, комплектованіи, обмундированіи и снабженіи войскъ провіантомъ, фуражемъ, волами, повозками и пр.; б) обширная группа дѣлъ и документовъ, касающихся воинской дисциплины и воинской службы—пограничной (сторожевой, внутренней гарнизонной и заграничной). Въ этой категоріи выдающійся интересъ представляютъ документы о командированіи козаковъ на Украинскую линію, Ладожскій каналъ, Донъ, въ Царицынъ, Оренбургъ, Очаковъ и Голштинію. 4) *Дѣла финансоваго управленія*. Здѣсь мы встрѣчаемъ какъ отдѣльные документы, такъ въ особенности книги, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о всякаго рода денежныхъ сборахъ (государственныхъ, войсковыхъ, общественныхъ) и натуральныхъ повинностяхъ; особый отдѣлъ составляютъ дѣла по управленію государственными имуществами—свободными и ранговыми маестностями и конскими заводами. 5) *Дѣла административныя* содержатъ обильныя свѣдѣнія объ урожаяхъ, винокуреніи, добываніи соли, рыболовствѣ, звѣроловствѣ, фабрикахъ и заводахъ, ярмаркахъ, торговлѣ и торговыхъ цѣнахъ, неурожаяхъ, мѣрахъ противъ эпидемій, эпизоотій, вредныхъ насѣкомыхъ, пожаровъ, общественномъ призрѣніи (шпиталяхъ и братствахъ), народномъ образованіи, дорогахъ, мостахъ, почтахъ. 6) *Дѣла, касающіяся сословныхъ отношеній*. Къ этой категоріи относятся компуты, ревизіи, послужные списки и цѣлый рядъ другихъ документовъ, характеризующихъ юридическое положеніе и бытовую обстановку козацкой старшины, козаковъ, посполитыхъ (свободныхъ, владѣльческихъ и монастырскихъ) и подсуѣдковъ (монастырскихъ, владѣльческихъ, козачьихъ и посполитскихъ): сюда же нужно отнести жалованныя грамоты малороссійскимъ городамъ съ первой половины XVII вѣка—Чернигову, Нѣжину, Стародубу, Погару, Почепу, Полтавѣ, заключающія въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для исторіи городовъ и малорусскаго мѣщанства. 7) *Церковныя дѣла*. Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются интересныя свѣдѣнія объ особенностяхъ малорусской церкви—ея соборномъ характерѣ, выборѣ прихожанами священниковъ и т. д.

Полтавская часть малороссійскаго отдѣленія, какъ и Черниговская, состоитъ также изъ дѣлъ нѣсколькихъ учреждений. Старѣйшая часть архива Полтавскаго губернскаго правленія (XVIII в.), перевезенная въ

Харьковъ, сложилась изъ дѣлъ, присланныхъ Екатеринославскимъ и Черниговскимъ намѣстническими и Новороссійскимъ губернскимъ правленіями. Эти учрежденія передали въ Полтаву всѣ тѣ дѣла, которыя относились къ территоріи вновь образованной Полтавской губерніи, входившей прежде въ составъ названныхъ намѣстничествъ и губерніи, причемъ вмѣстѣ съ дѣлами собственно намѣстническими, относящимися исключительно къ концу XVIII в., прислали сюда и болѣе старыя дѣла, которыя были получены ими въ свое время изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, упраздненныхъ передъ учрежденіемъ намѣстничества. Старыя дѣла принадлежатъ тѣмъ же учрежденіямъ, документы которыхъ вошли въ составъ Черниговскаго архива,—съ тою только разницею, что они относятся къ территоріи Полтавской губ. Среди нихъ мы находимъ дѣла малороссійской коллегіи, скарбовой канцеляріи, генеральной счетной комиссіи, походной канцеляріи гр. К. Разумовскаго, намѣстническаго правленія и стряпчихъ; кромѣ того, здѣсь находится небольшое количество дѣлъ (около 40) генеральнаго суда. Что касается болѣе позднихъ дѣлъ, то среди нихъ, кромѣ намѣстническихъ, встрѣчаются дѣла Алексопольской управы благочинія и Новороссійской межевой экспедиціи. Изъ бумагъ перечисленныхъ учреждений несомнѣнно интереснѣе всего группа старѣйшихъ дѣлъ и въ особенности дѣла малороссійской коллегіи. Послѣднія по содержанию своему очень близко подходятъ къ тѣмъ, которыя были привезены изъ Чернигова ¹⁾. Помимо этихъ матеріаловъ, изъ Полтавскаго архива перевезена хранившаяся тамъ часть знаменитой Румянцевской описи, открытая проф. Д. И. Багалѣемъ при осмотрѣ архива. Перевезенныя въ Харьковъ связки описи являются тѣмъ болѣе цѣнными, что относятся къ территоріи Миргородскаго и Полтавскаго полковъ, большая часть описи которыхъ сгорѣла въ архивѣ Полтавской казенной палаты. Связки (числомъ 18) обнимаютъ двѣ сотни Миргородскаго полка (Потоцкую и Омельницкую) и 5 сотенъ Полтавскаго полка (Полтавскую городовую, Полтавскую полковую 1-ю, Полтавскую полковую 2-ю, Рѣшетилоскую и Великобудискую). Къ сожалѣнію, и эта часть описи названныхъ полковъ дошла не въ полномъ видѣ и содержитъ описаніе не всѣхъ населенныхъ пунктовъ указанныхъ сотенъ.

Таково содержаніе малороссійскаго отдѣленія Историческаго архива. Отсюда видно, что его значеніе, научная цѣнность очень велика. Здѣсь

¹⁾ О Полтавскомъ архивѣ см. Д. И. Багалѣй, О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи Левобережной Малороссіи (Труды Одесскаго Археологическаго Съезда, т. IV, стр. 80).

мы находимъ обильный матеріалъ для характеристики всѣхъ сторонъ жизни Лѣвобережья въ XVIII в., а потому всѣ занимающіеся исторіей Малороссіи не могутъ игнорировать богатствъ Историческаго архива.

II.

Харьковское отдѣленіе. Второе обширное отдѣленіе Харьковского архива—Слободско-Украинское. Харькову, сосредоточившему у себя документы по исторіи Малороссіи, было еще болѣе основаній озаботиться сохраненіемъ матеріаловъ, относящихся непосредственно къ его территории—бывшей Слободской Украинѣ; можно даже сказать, что это составляло его нравственную обязанность передъ наукой и обществомъ. Судьба мѣстныхъ памятниковъ была чрезвычайно печальна. Здѣсь, несмотря на долгое существованіе университета (съ 1805 г.), никто не позаботился собрать и сохранить историческіе матеріалы, и результатомъ этого была гибель многихъ драгоценнѣйшихъ источниковъ. Достаточно сказать, что теперь совершенно исчезли съ научнаго горизонта многіе изъ тѣхъ документовъ, которыми еще сравнительно недавно пользовались мѣстные изслѣдователи. Историко-филологическое Общество, принявъ на себя заботы по собиранію и сохраненію уцѣлѣвшихъ памятниковъ мѣстной старины, прежде всего обратило вниманіе на архивъ Харьковского губернскаго правленія, въ которомъ было сосредоточено много дѣлъ разныхъ административныхъ учреждений и лицъ XVIII в. Обращая вниманіе именно на этотъ архивъ, Общество руководилось съ одной стороны важностью хранящихся въ немъ документовъ, а съ другой—печальными условіями ихъ храненія, побуждавшими какъ можно скорѣе озаботиться извлеченіемъ ихъ изъ губернскаго архивохранилища.

Въ мартѣ 1884 г. Общество по предложенію П. С. Ефименка и проф. Д. И. Багалѣя возбудило ходатайство о передачѣ въ Историческій архивъ старѣйшихъ дѣлъ архива губернскаго правленія: 1) Харьковской полковой канцеляріи съ 1703 г., 2) бригадира Банческула, командовавшего Слободскими полками, съ 1762 г., 3) Слободскихъ гусарскихъ полковъ съ 1765 г., 4) Харьковского Слободскаго баталіона съ 1770 г. и 5) Слободско-украинской губернской канцеляріи съ 1765 г. Черезъ годъ ходатайство было удовлетворено, и въ февралѣ 1886 г. испрашиваемая часть архива губернскаго правленія поступила въ Историческій архивъ, чѣмъ и было положено начало новому отдѣленію—Слободско-Украинскому. Переданные документы содержатъ въ себѣ такіе же цѣнные матеріалы для внутренней, бытовой исторіи Слободской Украины, какъ Малороссійское отд. для исторіи Лѣвобережной. Большая часть дѣлъ

касается козачества; здѣсь мы находимъ документы о повинностяхъ козаковъ, о притѣсненіяхъ ихъ козацкой старшиной и великороссійскими помѣщиками, о выходѣ козаковъ на новыя мѣста, о форпостной службѣ на линіи, въ Бахмутѣ, Изюмѣ и др. мѣстахъ, о производствѣ въ чины; вмѣстѣ со свѣдѣніями о казакахъ находимъ много данныхъ о ихъ подсуеждахъ и помощникахъ; много документовъ относится къ исторіи землевладѣнія (здѣсь, напр., было найдено громадное дѣло о всѣхъ постороннихъ землевладѣльцахъ, поселившихся на казачьихъ земляхъ и овладѣвшихъ ими по документамъ или же просто по захвату); сюда же нужно отнести дѣла о разграниченіи земель Слободской Украинны отъ ея сосѣдей и нѣкоторыя другія; еще больше дѣлъ административныхъ, заключающихъ данныя о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, опасной болѣзни, саранчи, о цѣнахъ провіанта и фуража, о селеніяхъ и хуторахъ Харьковскаго полка и др. Всѣ эти документы имѣютъ не только мѣстный, но и общій интересъ ¹⁾.

Несмотря на то, что Историческій архивъ долгое время имѣлъ тѣсное помѣщеніе, Общество продолжало пополнять Харьковское отдѣленіе частью черезъ мѣстный Статистическій комитетъ, который, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ принимать участіе въ разборкѣ и уничтоженіи старыхъ дѣлъ мѣстныхъ учреждений, накоплялъ у себя довольно значительный архивный матеріалъ, частью же путемъ ходатайствъ, возбуждавшихся Обществомъ въ случаяхъ неотложной необходимости спасти архивные матеріалы. Такъ, въ 1889 г., черезъ Статистическій комитетъ поступили изъ Ново-Бѣлгородскаго волостного правленія дѣла 5-го Харьковскаго южно-украинскаго военнаго поселенія (въ количествѣ 299 номеровъ), въ томъ же году поступило нѣсколько связокъ старыхъ дѣлъ (XVIII в. и первой половины XIX), хранившихся въ Бѣловодскомъ волостномъ правленіи, въ 1897 г.—старыя дѣла Волчанской Дворянской опеки (XVIII—XIX в.) и Ахтырской Градской Думы (начала XIX в.). Съ другой стороны Историко-Филологическимъ О-мъ было признано необходимымъ ходатайствовать о передачѣ въ Историческій архивъ массы старыхъ дѣлъ мѣстнаго губернскаго правленія, разысканныхъ тамъ въ 1898 г. проф. Д. И. Багалъемъ, Д. П. Миллеромъ и Е. М. Ивановымъ. Интересуясь документами этого архива для исторіи г. Харькова, проф. Д. И. Багалъй и Д. П. Миллеръ проникли непосредственно въ губернское архивохранилище и разыскали въ немъ рядъ цѣнныхъ матеріаловъ какъ для интересовавшаго ихъ вопроса, такъ и для исторіи всей Слободчины. Здѣсь ими было найдено много старыхъ

¹⁾ Д. И. Багалъй. Мысли объ устройствѣ Историческаго архива.

книгъ Харьковской полковой канцеляріи, а особенно журналовъ и протоколовъ губернской канцеляріи (съ 1765 г.) и намѣстническаго правленія (съ 1780 г.)¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ ими была найдена часть дѣлъ губернаторской канцеляріи (конца XVIII в.), о которыхъ само губернское правленіе еще въ 1889 г., при ходатайствѣ Общества о передачѣ всѣхъ старыхъ дѣлъ губернаторскихъ и генераль-губернаторскихъ, отозвалось, что они уничтожены. Еще болѣе посчастливилось Е. М. Иванову, проникшему въ губернской архивъ вслѣдъ за проф. Д. И. Багалѣемъ и Д. П. Миллеромъ. Въ темныхъ трущобахъ нижняго этажа губернскаго архивохранилища имъ были сдѣланы тщательные поиски, результатомъ которыхъ было открытіе цѣлага ряда драгоценныхъ матеріаловъ. При поискахъ были найдены: а) двѣ большихъ связки дѣлъ Харьковской полковой канцеляріи (къ сожалѣнію, сильно подгнившія) 1714—1734 гг., заключающія въ себѣ данныя о высылкѣ козаковъ на украинскую линію, о высылкѣ работниковъ на Бахмутскіе соляные заводы, о гиланскомъ походѣ, о постройкѣ украинской линіи, о высылкѣ запорожцевъ въ сѣчь и др.; б) дѣла губернаторской экспедиціи (Щербинина) съ 1765 г., касающіяся одного изъ важнѣйшихъ моментовъ исторіи Слободской Украины—преобразования слободскихъ полковъ въ губернію; в) масса связокъ дѣлъ губернаторской канцеляріи (XVIII—XIX в.); д) значительное количество дѣлъ главной провіантской канцеляріи (XVIII в.); Слободско-украинской губ. канц. (XVIII); Намѣстническаго правленія (случайно уцѣлѣвшіе остатки); много связокъ дѣлъ казенной палаты XVIII в., нѣсколько дѣлъ врачебной управы XVIII в. Уже при бѣгломъ просмотрѣ этихъ дѣлъ въ самомъ помѣщеніи губ. архива пришлось убѣдиться, что многія изъ нихъ представляютъ выдающійся интересъ. Такими, напр., являлись дѣла, касающіяся дѣятельности вотчиннаго департамента, на который было возложено размежеваніе Слободской Украины и разсмотрѣніе владѣльческихъ земельныхъ документовъ, дѣла о т. н. „прибавочныхъ классахъ“ при Харьковскомъ коллегіумѣ, дѣло о самозванцѣ Чернышевѣ, огромное дѣло о Слободско-Украинскихъ цехахъ, дѣла о духоборцахъ, нѣмецкихъ колонистахъ, фабрикахъ и заводахъ, о шелководствѣ, о селитровареніи, описаніе Слободско-Украинской губ. 1780 г., книги съ ордерами кн. Потемкина—Таврическаго, Черткова и копіями Высочайшихъ рескриптовъ, связки „партикулярныхъ писемъ“ губернаторовъ и правителей намѣстничества XVIII в., рядъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Харьков губернаторовъ и др. Но кромѣ этихъ матеріаловъ, здѣсь

¹⁾ Последніе являлись тѣмъ болѣе цѣнными, что всѣ намѣстническія дѣла уничтожены при прежнихъ разборкахъ губернскаго архива.

были найдены (среди обрывковъ погнившихъ и растрепанныхъ дѣлъ) два замѣчательные памятника—„Экстрактъ о изнеможеніи слободскихъ полковъ“ 1764 г. и „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“ 1785 г., изъ которыхъ первый до того времени совершенно не былъ извѣстенъ изслѣдователямъ мѣстной старины, а второй хотя и былъ извѣстенъ (И. И. Срезневскому и еп. Филарету), но впоследствии считался утраченнымъ. Всѣ открытые матеріалы являлись не менѣе цѣнными, чѣмъ раньше переданные Историческому архиву, причемъ хранились они въ помѣщеніи, угрожавшемъ ихъ цѣлости, а потому Истор.-Филол. Общество рѣшило ходатайствовать о передачѣ матеріаловъ тогда же, въ 1898 г., не дожидаясь новаго помѣщенія. Ходатайство скоро было удовлетворено, и съ 1899 г. дѣла стали постепенно поступать въ Историческій архивъ¹⁾. Впоследствии къ Харьковскому отдѣленію были присоединены еще дѣла мѣстныхъ духовныхъ правленій (XVIII—XIX в.в.) и нижнихъ земскихъ судовъ (Зміевскаго, Сумскаго, Богодуховскаго); кромѣ того въ это отдѣленіе Е. М. Ивановымъ доставлены фамильныя бумаги Пасековыхъ и Ковалевскихъ (XVIII—XIX в.в. и отчасти XVII в.).

Въ связи съ Харьковскимъ отдѣленіемъ нужно поставить происхождение III-го отдѣла Историческаго архива—рукописей и бумагъ мѣстныхъ выдающихся дѣятелей, по преимуществу университетскихъ. Возникновеніе его (по инициативѣ проф. Д. И. Багалѣя) относится къ 1890 г. Въ составъ этого отдѣла вошли бумаги покойныхъ профессоровъ университета М. Н. Петрова, И. В. Платонова, Т. О. Степанова, Вл. Фр. Цыха, И. Н. Даниловича, П. В. Тихоновича, бывшаго учителя Харьковской гимназій С. Л. Геевского и бывшаго помощника бібліотекаря Г. С. Чирикова. Наиболѣе важными изъ нихъ нужно считать бумаги Г. С. Чирикова, содержащія въ себѣ весьма цѣнные матеріалы и наброски по исторіи университета и вообще Харьковскаго края и г. Харькова, а также по мѣстной археологіи.

IV-е отдѣленіе Харьковскаго архива составили случайныя поступления документовъ (пожертвованія) и покупки Общества. За деньги Обществомъ сдѣланы только 2 приобрѣтенія (по предложенію Д. И. Багалѣя), но оба они выдающейся цѣнности. Первое изъ нихъ—20 столб-

¹⁾ Кромѣ этихъ дѣлъ, Историко-филологическое общество рѣшило просить о передачѣ и всѣхъ остальныхъ дѣлъ XVIII в., находившихся въ архивѣ губ. правленія: дѣлъ губернскаго прокурора (съ 1765 г.) и дѣлъ Совѣстнаго суда (съ 1782 г.). Кромѣ того, Общество просило передать всѣ дѣла губернаторской канц. до 1855 г., а также случайно сохранившуюся часть дѣлъ генер.-губернаторскихъ 1840--50 гг. Дѣла генер.-губ. канц., нужно сказать, частью уничтожены, частью переданы въ Полтаву). Передача всѣхъ перечисленныхъ дѣлъ завершена въ 1907 г.

цовъ XVII в., которые оказались частью знаменитой Чугуевской переписки, считавшейся безвозвратно утраченной, 2-е—документы, принадлежавшіе историку П. Головинскому, автору труда „Слободскіе казачьи полки“. Это послѣднее приобрѣтеніе нужно считать еще болѣе цѣннымъ, чѣмъ первое: среди документовъ Головинскаго оказался „Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ“—драгоценнѣйшій памятникъ, объ утратѣ котораго долго скорбѣли мѣстные изслѣдователи.

Что касается пожертвованій, то число ихъ очень велико. Наиболее важными изъ нихъ нужно считать поступления отъ слѣдующихъ лицъ: 1) проф. Н. О. Кушлевскаго—связка дѣлъ Богодуховскаго земскаго суда XVIII—XIX, (приобрѣтенная имъ на базарѣ у торговки), 2) П. П. Флота—часть его фаминальнаго архива, 3) кн. Голицына—часть его семейнаго архива¹⁾ и 4) Н. Л. Морозовой—нѣсколько связокъ бумагъ XVIII—XIX, заключающихъ данныя по вопросамъ: управленія Бѣлгородской епархіей, землевладѣнія въ Слободской Украинѣ, промышленности и торговли г. Харькова и Харьковской журналистики. Остальныя пожертвованія состояли изъ отдѣльных документовъ. Къ IV-му же отдѣленію отнесены старыя дѣла Мин. Юстиціи, присланныя въ большомъ количествѣ въ университетъ Сенатскимъ архивомъ. Эти дѣла занимаютъ отчасти особое мѣсто. Первоначально они предназначались для Юридическаго кабинета, гдѣ должны были служить матеріаломъ для практическихъ занятій студентовъ-юристовъ, но вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія кабинета ихъ рѣшено было передать въ Историческій архивъ, который такимъ образомъ сталъ играть роль учебновспомогательнаго учрежденія для студентовъ Юридическаго факультета. Слѣдуетъ отмѣтить, что Сенатскія дѣла, помимо этого своего значенія, имѣютъ весьма значительную цѣнность и какъ матеріалъ для бытовой исторіи южныхъ и юго-восточныхъ губерній, къ территоріи которыхъ они относятся.

III.

Помѣщенія архива. До 1883 г. Историко-Филологическое Общество не имѣло спеціальнаго помѣщенія для архива и перевезенные изъ Чернигова документы цѣлые три года должны были пролежать въ тюкахъ на хорахъ актовaго зала въ библіотечномъ коридорѣ. Университетъ въ это время самъ былъ стѣсненъ недостаткомъ помѣщенія для своихъ существовавшихъ уже учреждений и пока ничего не могъ сдѣлать для архива. Послѣ неудачныхъ попытокъ изыскать подходящее помѣщеніе со стороны Н. В. Калачева, принявшаго горячее участіе въ

¹⁾ 2-е, 3-е и 4-е пожертвованія поступили при посредствѣ пр. Д. И. Багалъя.

судьбѣ нарождавшагося архива, и со стороны Историко-Филологическаго Общества, обратившагося за содѣйствіемъ въ Городское Управление, было рѣшено воспользоваться тѣмъ помѣщеніемъ, какое могъ ему наконецъ предложить университетъ: это были двѣ небольшія, но высокія комнаты за актовымъ заломъ, соединенныя темнымъ закоулкомъ того же зала. Правда, о достоинствахъ этого помѣщенія нельзя было сказать много положительнаго, но все-же оно являлось до нѣкоторой степени обособленнымъ хранилищемъ, въ которомъ архивъ прежде всего нуждался для предстоящей разборки документовъ. Общая площадь архивохранилища, вмѣстѣ съ 4-й комнатой (вѣриѣ, впрочемъ, темнымъ чуланомъ), отведенной впоследствии въ другомъ концѣ актоваго зала, равнялась 142 кв. аршинамъ. На этомъ небольшомъ пространствѣ пришлось размѣстить Черниговскій архивъ, а впоследствии присоединенныя къ нимъ Полтавскія дѣла и Харьковскія; здѣсь же были помѣщены справочная бібліотека архива и изданія Общества. Нечего и говорить, что съ ростомъ архива тѣснота помѣщенія становилась все болѣе и болѣе ощутительною; не смотря на то, что при размѣщеніи документовъ соблюдали строгую экономію въ мѣстѣ и въ значительной степени утилизировали высоту комнатъ, дѣлая многоярусныя полки, архивъ черезъ 7 лѣтъ переросъ помѣщеніе и настоятельно требовалъ или новаго хранилища, или значительнаго расширенія прежняго. Объ особой комнатѣ для занимающихся въ архивѣ и архивариуса не могло быть и рѣчи. Всѣ занятія происходили въ *единственной* свѣтлой и отапливаемой комнатѣ, служившей въ то же время и помѣщеніемъ для части архива. Здѣсь, дыша воздухомъ, насыщеннымъ архивною пылью и микробами, при отсутствіи вентиляціи, работали архивариусы, мѣстные и пріѣзжіе ученые и любители старины. Зимой для работавшихъ въ архивѣ наступало истинное бѣдствіе. Изъ-подъ пола страшно дуло, такъ что занимавшіеся должны были надѣвать валенки, специально пріобрѣтенныя Обществомъ для посѣтителей архива.

Въ помѣщеніи за актовымъ заломъ архиву суждено было оставаться болѣе 17 лѣтъ. За это время было сдѣлано много попытокъ со стороны завѣдующаго архивомъ проф. Д. И. Багалѣя и Общества изыскать болѣе просторное помѣщеніе, соответствующее нуждамъ и значенію архива. Но только въ 1899 г., послѣ перемѣщенія хирургической клиники въ новое зданіе, Историческій архивъ получилъ, наконецъ, болѣе просторное помѣщеніе. Когда освободилось старое зданіе клиники, завѣдующій архивомъ снова вошелъ въ Правленіе университета съ рапортомъ о нуждахъ архива и просилъ отвести для него ту часть бывшаго помѣщенія клиники, которая находилась за проектеруемымъ

новымъ книгохранилищемъ и заключала треугольникъ въ 5 оконъ и четырехугольникъ въ 4 окна на улицу въ обоихъ этажахъ. Правленіе, въ лицѣ его представителя г. ректора университета, и прежде изъявлявшее принципиальное согласіе на предоставленіе архиву соответствующаго ему нуждамъ помѣщенія, постановленіемъ 2 августа рѣшило удовлетворить ходатайство завѣдующаго и отпустить на необходимый ремонтъ отведеннаго помѣщенія 1500 руб. Къ концу 1899 г. ремонтъ былъ законченъ, въ январѣ 1900 г. архивъ переведенъ въ свое новое хранилище.

Общая площадь новаго помѣщенія была весьма значительна въ сравненіи съ размѣрами стараго: она равнялась 560 кв. арш., между тѣмъ какъ старое составляло всего 142 кв. арш. Нужно, впрочемъ, сказать, что утилизировать можно было далеко не все помѣщеніе, а только 480 кв. арш., которые были распределены слѣдующимъ образомъ: подъ разобранную и приведенную въ порядокъ часть архива (Черниговское, Полтавское и Харьковское отд.) отошли въ нижнемъ этажѣ 3 комнаты размѣромъ въ 156 кв. арш.; подъ вновь поступившіе изъ архива Харьков. губ. правл. журналы и протоколы Слободско-Украинской губ. канц. (съ 1765 г.)—1 комната въ верхнемъ этажѣ въ 33 кв. арш.; подъ передаваемыя изъ архива Харьковской губ. правленія и проводимыя въ порядокъ дѣла губернаторской канц.—2 комнаты на антресоляхъ (86 кв. арш.); далѣе, помѣщеніе для ученыхъ занятій и библіотеки заняло 1 большую комнату наверху въ 80 кв. арш.; кабинетъ завѣдующаго и библіотека Педагогическаго отдѣла, состоящаго при Обществѣ—комнату въ 46 кв. арш.; наконецъ складъ изданій Общества—одну небольшую комнату въ 15 кв. арш. Это распределеніе, однако, скоро пришлось нарушить. При передѣлкѣ другой части бывшей клиники подъ помѣщеніе канцеляріи Попечителя отошли 2 комнаты на антресоляхъ, а вмѣстѣ съ ними и комната для библіотеки Историко-филологическаго кабинета практическихъ занятій. Эта потеря помѣщенія, впрочемъ, была временной и въ 1903 г. компенсирована надстройкою 3-го этажа ¹⁾. Въ новомъ зданіи архивъ занялъ помѣщеніе прежнихъ размѣровъ, но только былъ размѣщенъ во всѣхъ трехъ этажахъ. При этомъ документы архива заняли три комнаты въ 1-мъ этажѣ и по одной комнатѣ въ 2-мъ и 3-мъ этажахъ; помѣщеніе для занятій, библіотека Общества и педагогическаго отдѣла, складъ изданій Общества находятся въ 3-хъ комнатахъ 3-го этажа; большую часть 2-го этажа занялъ кабинетъ Историко-Филологическаго факультета и его библіотека.

¹⁾ Во время перестройки зданія въ 1903—4 г.г. архивъ находился въ старомъ библіотечномъ зданіи.

IV.

Разборка архива и научная разработка матеріаловъ. Библіотека. Перемѣстивъ Черниговскій архивъ въ Харьковъ, Историко-Филологическое Общество вмѣстѣ съ этимъ приняло на себя нравственную обязанность разобрать его документы и приспособить архивъ для научныхъ занятій. Но въ первые годы у Общества не было ни средствъ для разборки архива, ни помѣщанія, а потому тогда не могло быть и рѣчи о какомъ либо устройствѣ архива. При этомъ печальномъ положеніи дѣла на архивъ обратилъ свое просвѣщенное вниманіе сенаторъ и академикъ Н. В. Калачовъ. Благодаря его энергіи и стараніямъ, скоро были изысканы и средства: по ходатайству Н. В. — а мѣстный сахарный заводчикъ И. Г. Харитоненко, такъ много сдѣлавшій для Харьковскаго университета, пожертвовалъ 2000 р. на первоначальное устройства архива. Этими средствами Н. В. Калачовъ рѣшилъ прежде всего воспользоваться для разборки архива и лѣтомъ 1881 года командировалъ съ этою цѣлью слушателя Археологическаго института Н. П. Рагозина.

Черниговскій архивъ лежалъ въ это время зашитымъ въ 82 тюка на хорахъ актоваго зала. Отчасти въ виду неудобствъ помѣщенія, отчасти же въ виду своего желанія ежедневно посвящать разборкѣ архива все свободное время, Н. П. Рагозинъ нанялъ отдѣльное помѣщеніе, куда съ особаго разрѣшенія и привозилъ дѣла для занятій. Сначала г. Рагозинъ предполагалъ составить болѣе или менѣе подробный обзоръ всѣхъ дѣлъ, но первый же опытъ показалъ ему невозможность осуществленія этого за то короткое время (лѣтніе каникулы), которымъ онъ могъ располагать. Потративъ болѣе двухъ недѣль упорнаго труда на подробную разборку первыхъ 4-хъ тюковъ (изъ 82), Н. П. Рагозинъ измѣнилъ планъ работы и поставилъ себѣ задачу: «во 1-хъ ознакомиться хотя приблизительно съ содержаніемъ всего архива и во 2-хъ, распределить дѣла такимъ образомъ, чтобы пользоваться ими было возможно и болѣе или менѣе удобно¹⁾. Съ этою цѣлью онъ рѣшилъ „заняться распределеніемъ дѣлъ по крайней мѣрѣ по главнымъ родамъ, допуская исключеніе только для дѣлъ, которыя по содержанію или даже по количеству выдѣляются изъ массы другихъ“²⁾. Надъ разборкою Черниговскаго архива Н. П. Рагозинъ проработалъ отъ 13 іюля до начала сентября. За это время онъ успѣлъ разобрать 46 тюковъ; „кромѣ того 14 тюковъ дѣлъ (къ которымъ нашлась между дѣлами архива подробная опись) онъ свѣрилъ съ описью и недостающія дѣла отмѣтилъ цвѣт-

1) Сборникъ Археологическаго Института, книга 5-я, половина вторая, стр. 2.

2) Ibid., стр. 2—3.

нымъ карандашемъ“¹⁾. Результаты своего труда Н. П. Рагозинъ опубликовалъ въ Сборникѣ Археологическаго института²⁾. Первая цѣль, поставленная г. Рагозинымъ, — „приблизительное ознакомленіе съ содержаніемъ всего архива“ — была достигнута имъ въ значительной степени: опись его дѣйствительно давала приблизительное понятіе о содержаніи разсмотрѣннаго имъ архива; въ ней отмѣчено много отдѣльныхъ любопытныхъ дѣлъ, а также группъ документовъ, и вообще съ этой стороны работа г. Рагозина принесла нѣкоторую пользу, давши возможность судить о цѣнности и важности архива. Что же касается второй задачи г. Рагозина — „распредѣленія дѣлъ такимъ образомъ, чтобы пользованіе ими было болѣе или менѣе удобно“ (т. е. „распредѣленія дѣлъ по главнымъ родамъ“, то это осталось однимъ благимъ намѣреніемъ. Изъ 60 разобранныхъ и описанныхъ тюковъ только опись первыхъ 4-хъ можно считать удовлетворительнымъ указателемъ. Опись остальныхъ тюковъ составлена чрезвычайно поверхностно³⁾.

Разборка г. Рагозина мало подвинула вопросъ объ описаніи и приспособленіи архива для научныхъ занятій. Удовлетворительное рѣшеніе этой задачи нуждалось въ новыхъ силахъ и трудѣ, а главное — было тѣсно связано съ вопросомъ о помѣщеніи. Дальнѣйшая разборка архива начинается съ 1883 года, т. е. съ того времени, когда архивъ получилъ помѣщеніе. Въ это время для разборки архива и составленія къ нему каталога образовалась коммисія изъ добровольцевъ. Въ составъ ея вошло 8 человекъ: два профессора — И. И. Дитятинъ и А. С. Лебедевъ, три доцента — Н. О. Куплеваскій, Н. Ф. Сумцовъ и Д. И. Багалъй, два стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію — г.г. Эварницкій и Горбъ-Ромашкевичъ и секретарь статистическаго комитета П. С. Ефименко. Первымъ дѣломъ коммисіи было избраніе хранителя архива; обязанности по храненію архива были возложены на доцента Д. И. Багалъя. Затѣмъ былъ выработанъ планъ разборки архива, причемъ было рѣшено: 1) составить краткій каталогъ всего архива, сжато обозначая содержаніе каждаго дѣла, 2) параллельно съ этимъ пронумеровать всѣ дѣла и 3) размѣстить пронумерованные дѣла на полкахъ. Принимая этотъ планъ, коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что такой каталогъ, во-первыхъ, дастъ возможность познакомиться въ общихъ чертахъ со всѣмъ содержаніемъ

1) Ibid., стр. 3.

2) См. Сборникъ Археолог. Института, кн. 5-я, половина 2-я, стр. 1—32.

3) О недостаткахъ разборки г. Рагозина см. Д. И. Багалъй, Замѣтка объ архивѣ Малор. Коллегіи (Кіев. Унив. Изв. 1882, № 9).

архива, во-вторыхъ, потребуеть на свое осуществленіе сравнительно небольшого количества времени и денегъ ¹⁾.

Взявъ на себя задачу описанія и приведенія въ порядокъ архива, комиссія, разумѣется, рѣшила подъять черный и тяжелый трудъ; скоро, однако, оказалось, что 4 члена комиссіи вовсе не нашли для себя возможнымъ заниматься этимъ трудомъ, а остальные три могли затратить на работу сравнительно немного времени. При такихъ условіяхъ разборка архива могла затянуться на многіе годы, если бы въ составъ комиссіи не вошелъ посторонній человекъ—ветеринарный врачъ С. П. Дуброва, который предался новому для него дѣлу съ необыкновенной энергіей и любовью ²⁾. При постоянныхъ занятіяхъ онъ скоро освоился съ іероглифами старыхъ почерковъ, такъ что работа пошла у него быстро и успѣшно. Для облегченія лицъ, незнакомыхъ съ старинными почерками, Д. И. Багалъемъ была составлена азбука и образцы почерковъ архива, и описаніе стало быстро подвигаться впередъ.

Добровольческой комиссіи, однако, не удалось довести дѣло разборки до конца. Вскорѣ самый дѣятельный членъ ея С. П. Дуброва уѣхалъ, и архивъ, лишившись въ лицѣ его неофициальнаго архиваріуса, остался снова въ неопредѣленномъ положеніи. Комиссіи въ это время фактически не существовало, изъ нея остался только одинъ проф. Д. И. Багалъй, который, конечно, не могъ сдѣлать много непосредственно для описанія архива, будучи постоянно отвлекаемъ научнымъ и преподавательскимъ трудомъ. Для разборки архива было необходимо, во-первыхъ, лицо, которое бы за извѣстное вознагражденіе ежедневно работало въ архивѣ, т. е. архиваріусъ, а во-вторыхъ, завѣдующій архивомъ—для руководства и наблюденія за работою. Та и другая потребность архива скоро были удовлетворены: въ 1884 г. завѣдующимъ былъ избранъ въ Обществѣ и утвержденъ въ Совѣтѣ университета проф. Д. И. Багалъй; въ 1886 г., по ходатайству Историко-Филологическаго Общества, университетъ разрѣшилъ привлечь къ постояннымъ занятіямъ въ архивѣ подходящее лицо и ассигновалъ на вознагражденіе его 300 руб. въ годъ. Въ качествѣ такого лица Общество пригласило А. Д. Твердохлѣбова, еще раньше пріобрѣвшаго навыкъ читать рукописи XVII—XVIII в.в. и выразившаго желаніе заняться продолженіемъ разборки архива. Съ этого времени архивъ уже постоянно имѣлъ платныхъ архиваріусовъ. А. Д. Твердохлѣбовъ пробылъ архиваріусомъ съ октября 1886 г. по 18 мая 1887 г.; послѣ него архиваріусами состояли питомцы Харьков-

¹⁾ Д. И. Багалъй, Мысли объ устройствѣ Историческаго архива.

²⁾ Ibid, стр. 7.

скаго университета: Н. Н. Бакай—съ 9 октября 1887 г. по 9 июня 1888 г., М. М. Плохинскій—съ 15 ноября 1888 г. по 2 октября 1897 г. и Е. М. Ивановъ—съ 2 октября 1897 г. по настоящее время.

Со времени привлеченія къ архивнымъ занятіямъ платныхъ силъ, дѣло разборки было поставлено на болѣе или менѣе твердую почву. Правда, при скудномъ вознагражденіи, которое получали архивариусы¹⁾, нельзя было требовать отъ нихъ продолжительныхъ занятій, но здѣсь по крайней мѣрѣ былъ обезпеченъ опредѣленный ежедневный трудъ, который хотя и медленно, но неуклонно подвигалъ дѣло впередъ. Разборка Черниговскаго архива была закончена въ 1892 г. Всѣхъ дѣлъ было каталогизировано 30980 номеровъ. Другіе отдѣлы Историческаго архива—Полтавскій и Харьковскій не потребовали такой разборки, какъ Черниговскій, потому что вмѣстѣ съ дѣлами были переданы старыя канцелярскія описи, которыми и рѣшили пока воспользоваться для размѣщенія архива и всякаго рода справокъ и работъ. Въ виду этого, послѣ разборки Черниговскаго архива, согласно предложенію завѣдующаго историческимъ архивомъ проф. Д. И. Багалѣя, Историко-Филологическимъ Обществомъ было рѣшено составить и печатать подробную опись Харьковскаго отдѣленія архива, а равно указатели къ ней (личный, географическій и предметный); вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было составить указатель именъ личныхъ и географическихъ, встречающихся въ описи Черниговскаго отдѣленія. Второй трудъ законченъ, а первый продолжается и понынѣ. Подробное описаніе, къ сожалѣнію, по необходимости должно подвигаться медленно, такъ какъ помимо этого труда на обязанности архивариуса лежитъ еще регистрація поступающихъ документовъ²⁾, выдача справокъ разнымъ лицамъ, отыскивающимъ документы на дворянское достоинство или земельное имущество, завѣдываніе складомъ изданій Общества и библіотекой (каталогизація и выдача книгъ).

Со времени учрежденія Харьковскаго архива началась и научная разработка его матеріала. Несмотря на отсутствіе печатныхъ описей (а въ первое время и рукописныхъ) и неудобства помѣщенія, богатства архива стали привлекать много посѣтителей (мѣстныхъ и иногородныхъ) и въ настоящее время можно привести довольно длинный списокъ

¹⁾ А. Д. Твердохлѣбовъ и Н. Н. Бакай получали по 300 руб. въ годъ; только при М. М. Плохинскомъ вознагражденіе было увеличено сначала до 500 руб., а потомъ до 600 руо. въ годъ.

²⁾ Съ 1902 года была, кромѣ того, начата разборка и приспособленіе къ занятіямъ вновь поступившихъ (безъ описей) дѣлъ изъ Архива Харьк. Губ. Правленія и Сената. Всего разобрано свыше 10.000 номеровъ дѣлъ.

лицъ, потрудившихся надъ разработкою архивнаго матеріала. Изъ прѣзжихъ ученыхъ въ архивѣ работали слѣдующія лица: проф. Мякотинъ, собравшій здѣсь обширный матеріалъ для исторіи посполитыхъ крестьянъ въ Малороссіи, Н. П. Василенко, работавшій по исторіи финансоваго управленія, П. П. Короленко, извлекшій весь матеріалъ о Запорожѣ, проф. Лилеевъ, воспользовавшійся свѣдѣніями о стародубскихъ раскольничьихъ поселеніяхъ; далѣе, долгое время работали: Е. Н. Альбовскій, составившій исторію Харьковскаго слободскаго полка, С. И. Одинцовъ, собиравшій данныя для исторіи Ахтырскаго полка, П. П. Голодолинскій, занимавшійся исторіей Сумскаго полка, и Т. М. Земичковскій, работавшій по исторіи малороссійскихъ компанейскихъ полковъ. Изъ Харьковскихъ ученыхъ широко пользовался всѣми отдѣлами архива проф. Д. И. Багалъй для „Очерковъ“ и „Матеріаловъ“ по исторіи колонизаціи и быта южной окраины Московскаго государства, для „Украинской Старины“ и для ряда статей по исторіи Лѣвобережной и Слободской украинъ (напр., для первыхъ двухъ главъ начатаго изслѣдованія „О Магдебургскомъ правѣ въ городахъ Лѣвобережной украинны“, для рецензіи на трудъ А. М. Лазаревскаго „Описаніе Старой Малороссіи“, для статей объ архивѣ и пр.); имъ же широко использовано Харьковское отдѣленіе архива для исторіи гор. Харькова; П. С. и А. Я. Ефименки также составили на основаніи даннымъ архива значительное количество историческихъ работъ: А. Я. Ефименкѣ принадлежатъ статьи: 1) „О копныхъ судахъ“, 2) О Полуботкѣ, 3) „Турбаевская катастрофа“ (напеч. въ Кіев. Стар.); П. С. Ефименкомъ напечатаны въ Кіевской Старинѣ замѣтки: „Одинъ изъ протестовавшихъ“, „Школа для обученія пѣвчихъ“, „Упыри“, „Околдованіе начальства“, „Рудни въ Сѣверчинѣ“; затѣмъ во время пребыванія своего въ Харьковѣ не мало работалъ въ архивѣ И. В. Теличенко, напечатавшій на основаніи его матеріаловъ монографію „Очеркъ кодификаціи малороссійскаго права“ (Кіев. Стар., 1888, сент. и окт.), статью „Протестъ Слободской старшины и казаковъ противъ реформы 1765 г.“ (Ibid., 1888, I), статью „Скорбный листъ архива Малороссійской коллегіи“ (Ibid., 1889, II) и нѣсколько замѣтокъ въ той же „Кіев. и Стар.“ и Харьков. Губ. Вѣд. („Къ исторіи финансовъ Малороссіи и Слободской украинны“, К. Ст., 1888, IV, „Универсалъ гетмана Разумовскаго“, Ibid., 1890, IV, „О наборѣ пѣвчихъ въ Малороссіи“ и др.); архивомъ пользовались также проф. Н. О. Сумцовъ (имъ напечатаны въ Кіевской Стар. двѣ замѣтки: „Къ исторіи пѣнъ въ Малороссіи“, 1883, 12 кн. и „Къ исторіи малорусскихъ церковно-общественныхъ нравовъ“, 1884, 3 кн.), проф. Е. К. Рѣдинъ, интересовавшійся бумагами мѣстныхъ дѣятелей, А. А.

Русовъ, напечатавшій матеріалы о Густынскомъ и Мгарскомъ монастыряхъ (Сборн. Х. И.-Ф. О., т. IV), Д. И. Эварницкій, воспользовавшійся нѣкоторыми данными о Запорожьѣ, и свящ. Лашенко, извлекавшій матеріалы о мѣстныхъ духовныхъ дѣятеляхъ. Наконецъ, не мало потрудились надъ разработкою архивныхъ матеріаловъ мѣстныя молодыя силы; такъ, бывшій архивариусъ М. М. Плохинскій собралъ и обработалъ обширный матеріалъ объ иностранцахъ въ Малороссіи (о цыганахъ, грузинахъ, нѣжинскихъ грекахъ); онъ же напечаталъ (въ 3-мъ т. Сборн. Х. И.-Ф. О.) большую статью „О бобровникахъ и стрѣльцахъ въ Лѣвобережной Украинѣ“ и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ; Д. П. Миллеръ напечаталъ два обширныхъ труда — о городскихъ, земскихъ и подкоморскихъ судахъ (Сборн. Х. И.-Ф. О., т. VIII) и о превращеніи казацкой старшины въ дворянство (Кіев. Стар., 1897, янв.—апр.), статьи „Голштинскіе наборы въ Малороссіи“ (Кіев. Стар., 1892, сент.), „Пикинерія“ (Ibid. 1899, дек.) и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ по исторіи Малороссіи въ газетѣ „Южный Край“; Е. П. Радаковой принадлежатъ статьи: „Командировки малороссійскихъ козаковъ къ Ладожскому каналу“ (Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XII) и „Гетманъ Данииль Апостоль въ роли колонизатора“ (Кіев. Стар., 1891, VI); А. Д. Твердохлѣбовымъ напечатаны замѣтки: „Старый Скельскій монастырь“ (К. Ст., 1886, X), „Эпизодъ изъ предсмертной борьбы Запорожья“ (ibid., 1886, XII) и „Наслѣдственное полковничество“ (ibid., 1887, V); Н. Н. Бакаю принадлежитъ работа (къ сожалѣнію, незаконченная) по исторіи колонизаціи лѣвобережной Малороссіи (начало этой работы помѣщено въ 4-мъ т. „Сборн. Х. И.-Ф. О.), статья о Полтавскомъ архивѣ (въ Харьк. Губ. Вѣдом.) и нѣсколько замѣтокъ въ Кіев. Стар.“ и „Сборн. Х. Ист.-Филол. Общества“ (Значеніе сельской громады въ судебномъ процессѣ конца XVII в., о консистентахъ); г-жею В. М. Лобко напечатана замѣтка объ уравненіи мѣръ и вѣса въ Малороссіи (Кіев. Стар., 1889, VII); В. В. Ивановымъ обработанъ матеріалъ о землевладѣніи въ Слободской украинѣ; В. И. Саввою извлечены свѣдѣнія о духоворцахъ (статья, составленная по этимъ матеріаламъ, помѣщена въ 5-мъ томѣ „Сборника“ Х. И.-Ф. О.); Е. П. Трифильевымъ разработаны данныя о промышленности въ Слободской Украинѣ (работа напечатана въ 5-мъ т. „Сборника“); студ. Н. О. Тихій извлекъ данныя о В. Н. Каразинѣ изъ бумагъ Г. С. Чирикова. Изъ перечисленныхъ работъ видно, что богатства Историческаго архива не оставались подъ спудомъ; съ самаго начала существованія архива матеріалы его привлекали и привлекаютъ понынѣ значительное число работниковъ; многія мѣстныя силы, имѣя подъ рукою обильный архивный матеріалъ, энергично начали разраба-

тивать мѣстную исторію и исторію Малороссіи, причемъ для нѣкоторыхъ молодыхъ работниковъ Историческій архивъ, можно сказать, сыгралъ роль школы, въ которой воспитались, развились и окрѣпли ихъ склонности къ научнымъ занятіямъ.

При научной разработкѣ архивныхъ матеріаловъ большимъ подспорьемъ для занимающихся служила и продолжаетъ служить состоящая при Историческомъ архивѣ бібліотека. Бібліотека образовалась почти исключительно путемъ пожертвованій и обмѣна на изданія Историко-Филологическаго Общества. Начавши издавать свой „Сборникъ“, Общество не замедлило войти въ соглашеніе объ обмѣнѣ изданіями съ разными учеными учреждениями и Обществами; съ теченіемъ времени кругъ обмѣна постепенно расширялся, и въ настоящее время Общество обмѣнивается изданіями почти со всѣми учеными Обществами, задачи которыхъ тѣсно соприкасаются съ его задачами, со всѣми учеными архивами, учеными архивными коммиссіями, многими статистическими комитетами, южно-славянскими учеными учреждениями и Обществами и пр.; нынѣ обмѣнъ ежегодно приноситъ бібліотекъ отъ 200 до 250 томовъ. На денежные средства Общество приобрѣло сравнительно немного. Положивъ основаніе бібліотекъ, Общество исходатайствовало отъ университета на расширеніе ея 300 руб., которые и были употреблены на выписку нѣкоторыхъ важнѣйшихъ изданій, согласно указаніямъ проф. Н. Θ. Сумцова и проф. Д. И. Багалѣя (напр., были выписаны, по половинной цѣнѣ, изданія Археографической Коммиссіи, Одесскаго Общества исторіи и древностей и др.). Что касается пожертвованій, то число ихъ очень велико. Почти всѣ члены Историко-Филологическаго Общества внесли свою лепту въ бібліотеку; жертвовали книги и многіе иногородные ученые, въ благодарность за присылку имъ трудовъ Общества. Но особенно цѣнными жертвованіями, обогатившими бібліотеку, были пожертвованія Императорской Академіи Наукъ, принесшей въ даръ своихъ изданій на сумму около 1000 руб., Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, приславшаго всѣ томы своего „Сборника“, начиная съ 37-го, и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, приславшаго почти всѣ свои изданія. Благодаря всему этому бібліотека Историческаго архива приобрѣла весьма важное значеніе не для однихъ занимающихся въ архивѣ: въ ней появилось много цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій, которыхъ нѣтъ даже въ университетской бібліотекѣ, и нынѣ ею много пользуются и члены Общества, и члены профессорской коллегіи, и постороннія лица.

Исторический архив в К. В. и др. архивы, существующие в настоящее время.

Непрочность юридического и финансового положенія архива. Проекты реорганизации. За 25 слишком лѣтъ своего существованія Историческій архив успѣлъ превратиться въ одно изъ крупныхъ и примѣчательныхъ учреждений. Въ настоящее время въ немъ сосредоточено огромное количество въ высшей степени важныхъ документовъ, касающихся историческаго прошлаго обширной территории Лѣвобережной Малороссіи и Слободской Украины. По богатству матеріаловъ онъ далеко оставляетъ за собою губернскіе архивы, устроенные по мысли Н. В. Калачова въ Костромѣ, Рязани и др. губ., городахъ, и приближается къ областнымъ центральнымъ архивамъ—Кіевскому и Виленскому. Несмотря на такое въ высокой степени важное значеніе архива, его юридическое и финансовое положеніе недостаточно прочны. Въ то время какъ другіе архивы, подобные Харьковскому, имѣютъ архиваріуса, помощниковъ и писцовъ, необходимыхъ для успѣшнаго описанія собранныхъ документовъ, имѣютъ спеціальныя средства на изданіе описей и матеріаловъ, Харьковскій архивъ, при своемъ скромномъ бюджетѣ, не можетъ даже имѣть особаго спеціальнаго архиваріуса. Для успѣшной работы въ Историческомъ архивѣ необходима спеціальная археографическая подготовка, или во всякомъ случаѣ университетское образованіе, а за 600 руб., разумѣется, трудно найти удовлетворяющее этимъ требованіямъ лицо и удержать его въ теченіе долгаго времени на тяжелой и непривлекательной въ матеріальномъ отношеніи должности. Благодаря этому, еще въ 1893 году Историко-Филологическое Общество рѣшило ходатайствовать передъ Правленіемъ университета о томъ, чтобы архиваріусу Историческаго архива было разрѣшено одновременно занимать должность архиваріуса и университетскаго архива, и вотъ съ того времени эти двѣ должности совмѣщаются въ одномъ лицѣ. Сюда нужно присоединить еще то обстоятельство, что архиваріусъ Историческаго архива работаетъ по найму и не имѣетъ ни правъ государственной службы, ни правъ на пенсію.

Другимъ недостаткомъ въ нынѣшнемъ устройствѣ Историческаго архива является отсутствіе „положенія“ о немъ; теперь архивъ существуетъ, такъ сказать, внѣ правилъ и законовъ; у него нѣтъ даже инструкціи или правилъ, которыя бы опредѣляли его функціи, права и обязанности завѣдующихъ имъ учреждений и лицъ; въ штатъ университета онъ не входитъ, хотя *de facto* является учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ; временное „положеніе“, созданное закономъ 1884 года для губернскихъ архивовъ, къ нему непримѣнимо,

потому что онъ и созданъ не при тѣхъ условіяхъ, при какихъ создавались губернскіе архивы, да и по составу своему является не губернскимъ, а областнымъ архивомъ. Реформа, очевидно, необходима и въ этомъ направленіи, при чемъ реформа эта должна быть сообразована съ условіями возникновенія архива, съ его нынѣшнимъ составомъ и нынѣшнимъ положеніемъ (при Университетѣ, въ вѣдѣніи Историко-Филологическаго Общества).

Третьимъ недостаткомъ въ устройствѣ архива является отсутствіе у него специальныхъ средствъ на изданіе описей и матеріаловъ. Въ архивахъ, подобныхъ Харьковскому (Кіевскомъ и Виленскомъ), существуютъ особія средства на изданіе описей, при нихъ же существуютъ Археографическія комиссіи, которыя занимаются изданіемъ матеріаловъ; при Харьковскомъ архивѣ функціи комиссій легко могло бы исполнять Историко-Филологическое Общество, которое вѣдаетъ архивомъ, заботится о его расширеніи, старается сдѣлать его доступнымъ для научной разработки и самостоятельно печатаетъ его описи и документы; но, къ сожалѣнію, Общество располагаетъ настолько незначительными средствами на свои изданія, что многіе весьма важные труды должны годами лежать въ портфеляхъ Общества и ждать своей очереди, а при такихъ условіяхъ, разумѣется, невысказано специально заняться систематическимъ изданіемъ документовъ.

Всѣ эти недостатки въ нынѣшнемъ устройствѣ и положеніи архива, находящіеся въ рѣзкомъ противорѣчій съ его высокой научной цѣнностью, ясно сознавали и завѣдующій архивомъ (проф. Д. И. Багалъй), и Историко-филологическое общество, и университетъ. Проф. Д. И. Багалъемъ былъ напечатанъ рядъ статей, касающихся исторіи архива, его состава, устройства и нуждъ; имъ же сдѣлано много докладовъ о нуждахъ архива и необходимости реорганизаціи его въ засѣданіяхъ Общества, Историко-филологическаго факультета, Совѣта университета и XI-го Археологическаго Съѣзда. Всѣ доклады были заслушаны съ неизмѣннымъ сочувствіемъ и имѣли результатомъ рядъ ходатайствъ о преобразованіи архива. Въ докладахъ проф. Д. И. Багалъя развиты двѣ мысли, указано 2 способа преобразовать Историческій архивъ: 1) ввести его въ штаты учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, 2) официально превратить его въ Центральный историческій архивъ, на подобіе Кіевского или Виленскаго. Мысль о введеніи архива въ штаты учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета впервые была проведена въ 1889 г., въ ходатайствѣ завѣдующаго передъ Совѣтомъ университета о преобразованіи архива и расширеніи его помѣщенія; такое же ходатайство вторично было возбуждено (вслѣдствіе доклада проф.

Д. И. Багалѣя) Историко-филологическимъ факультетомъ и Обществомъ въ 1892 г.; наконецъ, въ 3 разъ эта мысль была проведена въ 1901 г., когда обсуждались проекты новыхъ штатовъ университета. Въ этихъ докладахъ проф. Д. И. Багалѣя указывалось на огромную научную цѣнность архива, на важное значеніе его, какъ учебновспомогательнаго учрежденія для Историко-филологическаго и юридическаго факультета¹⁾ и на всѣ недостатки въ устройствѣ и положеніи архива; въ послѣднемъ докладѣ (1901 г.), единогласно принятомъ историко-филологическимъ факультетомъ и университетской комисіей по пересмотру устава 1884 года, признавалось необходимымъ: ввести архивъ въ штаты учебно-вспомогательныхъ учреждений, сдѣлать должность архиваріуса штатной (съ содержаніемъ въ 1500 руб. и съ правомъ на пенсію по учебной части), ежегодно ассигновать на другія нужды архива (на изданіе описей и матеріаловъ и на наемъ писца) 800 рублей.—Другая мысль—о превращеніи историческаго архива въ центральный архивъ—подробно развита проф. Д. И. Багалѣемъ въ его докладѣ на XI-мъ (Кіевскомъ) Археологическомъ Съѣздѣ²⁾. Въ этомъ докладѣ обрисованы исторія архива, его нынѣшній составъ, ходъ его описанія и приспособленія для научныхъ занятій и всякаго рода справокъ, его огромная научная цѣнность, научная разработка его матеріаловъ и наконецъ его нынѣшнее непрочное юридическое и финансовое положеніе, настоятельно требующее реорганизаціи; цѣлымъ рядомъ фактовъ здѣсь доказано, что Историческій архивъ по своему составу, функціямъ и научному значенію на дѣлѣ уже является центральнымъ архивомъ и вполне заслуживаетъ того, чтобы его юридическое и финансовое положеніе было упрочено путемъ примѣненія къ нему штатовъ существующихъ центральныхъ архивовъ—Кіевскаго и Виленскаго. Докладъ проф. Д. И. Багалѣя вызвалъ полное сочувствіе членовъ Съѣзда, которымъ и было постановлено ходатайствовать о скорѣйшемъ преобразованіи Харьковскаго архива въ Центральный архивъ. Къ сожалѣнію, ни это ходатайство ученаго Съѣзда, ни упомянутыя ходатайства университета не получили въ высшихъ правительственныхъ сферахъ благоприятнаго разрѣшенія и архивъ по прежнему остается въ своемъ неустойчивомъ положеніи.

Е. Ивановъ.

1) На такое значеніе Историческаго архива указывали и оба факультета въ маѣ 1899 г., въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ для развитія практическихъ занятій между студентами.

2) Докладъ напечатанъ въ „Трудахъ“ Съѣзда подъ заглавіемъ: „О необходимости превращенія Харьковскаго Историческаго архива въ Центральный архивъ“.

Этнографическій Музей.

I. Исторія этнографическаго музея.

Этнографическій музей имѣеть весьма непродолжительную исторію. Начало его относится ко времени устройства XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ. Въ первомъ засѣданіи Московскаго предварительнаго комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда 4 января 1900 г. „проф. Д. И. Багалъйи заявилъ, что предполагается устройство выставки предметовъ доисторической эпохи, историческихъ и *этнографическихъ* (курсивъ нашъ. В. Д.), а профессоръ А. Н. Красновъ представилъ краткую программу устраиваемой при Съѣздѣ этнографической выставки“. Въ этомъ же засѣданіи было заслушано письмо проф. Н. П. Дашкевича, изъ Кіева, съ предложеніемъ собрать остатки „старога казацкаго эпоса (думы)“, при чемъ комитетъ постановилъ „передать заявленіе въ кружокъ по устройству при Съѣздѣ этнографической выставки“¹⁾. Самостоятельная дѣятельность кружка была подготовительной, при чемъ изъ него вышелъ первый починъ этнографической выставки при Съѣздѣ и планъ ея. Въ засѣданіи Харьковскаго Историко-Филологическаго общества 3 марта того же года былъ заслушанъ планъ этнографической выставки, и было постановлено „образовать подъ предѣтельствомъ А. Н. Краснова комиссію по устройству указанной выставки изъ членовъ общества и тѣхъ лицъ, которыя будутъ привлечены для этого дѣла“²⁾. Такимъ образомъ начало осуществляться предположеніе кружка объ устройствѣ этнографической выставки при Съѣздѣ, изъ которой и образовался Этнографическій музей.

Между тѣмъ 20 марта 1900 г. состоялось первое засѣданіе Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII Археологическаго

¹⁾ Двѣнадцатый Археологическій Съѣздъ въ Харьковѣ въ 1902 г. М. 1902, с. с. 25—27.

²⁾ Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Т. 14. X 1905, с. XVII.

Съѣзда, а во второмъ засѣданіи его 26 марта было заслушано и принято предложеніе проф. Д. И. Багалѣя объ образованіи изъ комитета спеціальныхъ подкомиссій для устройства выставки, при чемъ „спеціальная коммиссія, уже ранѣе работавшая по устройству этнографической выставки при съѣздѣ, приурочена къ общей подготовительной коммиссіи“¹⁾. Съ этого момента комитетъ ведетъ дѣятельную работу по устройству этнографической выставки и собиранію этнографическихъ матеріаловъ. Не перечисляя всего сдѣланнаго комитетомъ, остановимся нѣсколько на этой сторонѣ дѣятельности его, такъ какъ результатовъ ея придется коснуться также въ слѣдующей главѣ. Конечно, отмѣтимъ здѣсь лишь главные факты.

Въ засѣданіи 31 марта проф. Н. Θ. Сумцовъ прочелъ программы по собиранію этнографическихъ матеріаловъ, писанокъ и свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ. Комитетъ принялъ эти программы и постановилъ отпечатать ихъ²⁾. Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ засѣданіяхъ комитетъ намѣтилъ рядъ практическихъ мѣръ для осуществленія проекта выставки, при чемъ намѣчены были тѣ лица и учрежденія, отъ которыхъ желательно было получить помощь деньгами, указаниями или личнымъ трудомъ. Такъ, рѣшено было „обратиться къ членамъ училищнаго совѣта Харьковскаго уѣзда съ просьбой объ оказаніи содѣйствія по собиранію предметовъ и по сообщенію полезныхъ для сего свѣдѣній“³⁾. Принято было также предложеніе проф. А. Н. Краснова просить съѣздъ земскихъ начальниковъ о содѣйствіи по устройству волостныхъ этнографическихъ выставокъ⁴⁾. Кромѣ того, по предложенію проф. Д. И. Багалѣя, постановлено было „обратиться къ просвѣщенному содѣйствію общества и земства съ просьбой объ оказаніи предварительному комитету матеріальной помощи“⁵⁾. Наконецъ, комитетъ рѣшилъ командировать для собиранія этнографическаго матеріала къ выставкѣ слѣдующихъ лицъ: проф. Н. Θ. Сумцова—въ Ахтырскій уѣздъ, проф. А. Н. Краснова—въ Харьковскій уѣздъ, прив.-доц. А. М. Покровскаго—въ Изюмскій уѣздъ, Е. П. Радакову—въ Старобѣльскій уѣздъ и проф. М. Г. Халанскаго—въ Курскую губернію⁶⁾.

1) Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда. Т. I. X. 1902, с. с. 1—4.

2) Ibid, с. 6 и с. с. 29—37.

3) Ibid, с. 5.

4) Ibid, с. 7.

5) Ibid, с. с. 41—42.

6) Ibid, с. с. 53 и 149.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, дѣло устройства этнографической выставки начало быстро подвигаться впередъ. Комитетъ получаетъ общаніе содѣйствовать его трудамъ отъ попечителя учебнаго округа В. К. фонъ-Анрепъ и председателя Харьковской губернской земской управы Е. М. Гордѣнка, вслѣдствіе чего облегчается разсылка программъ, и на мѣстахъ привлекаются все новые и новые сотрудники. Благодаря этому, въ комитетъ начинаютъ поступать въ изобиліи различные этнографическіе предметы, рисунки, фотографіи и свѣдѣнія о народномъ бытѣ отъ учащихся въ народныхъ школахъ, священниковъ и другихъ представителей сельской интеллигенціи ¹⁾. Харьковское губернское земство ассигновываетъ на устройство этнографической выставки 2500 р. въ распоряженіе комитета ²⁾. Поступаютъ также болѣе или менѣе значительныя суммы для той же цѣли и отъ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ: Полтавскаго, Екатеринославскаго, Славяносербскаго, Рыльского, Львовскаго, Зѣньковскаго, Лебединскаго и др. ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ экскурсанты и коммисіи по устройству Съѣзда составили значительныя коллекціи предметовъ и собрали много свѣдѣній о народномъ бытѣ ⁴⁾. Вообще, мысль объ устройствѣ этнографической выставки встрѣтила большое сочувствіе въ Харьковѣ, и на призывъ комитета откликнулись какъ общественныя учрежденія, такъ и частныя лица. Напримѣръ, Правленіе Харьковской общественной бібліотеки передало въ собственность комитета нѣкоторыя предметы народнаго обихода, принадлежавшіе бібліотекѣ ⁵⁾. Кромѣ того, на приглашеніе комитета предоставить на выставку картины бытового характера откликнулись многіе художники (гг. Васильковскій, Дробязко, Петроселовъ, Вязьмитиновъ, Фавръ и др.) ⁶⁾. Наконецъ, П. Я. Литвинова предоставила комитету право на изданіе 2 выпуска народнаго орнамента Черниговской губерніи въ пользу будущаго Этнографическаго Музея ⁷⁾. Такова въ общихъ чертахъ исторія устройства этнографической выставки, превратившейся потомъ въ Этнографическій Музей.

¹⁾ *ibid.*, с. с. 42, 71, 133, 142 и т. д.

²⁾ *ibid.*, с. 143. Извѣстія XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ. X. 1902, с. 23.

³⁾ Труды, с. с. 268, 358, 388, 391, 402. Извѣстія XII Арх. Съѣз., с. 23.

⁴⁾ Труды, с. с. 99—100, 103—108, 139—140, 177, 265—268, 349—351, 356, 374—375, 384—387, 388—398, 401—402, 431—433, 445—446, 451. Сборникъ Харьковского Историко-Филологическаго Общества. Т. 13. X. 1902, 2 часть, с. с. 1—57.

⁵⁾ Протоколы засѣданій Правленія Харьковской общественной бібліотеки.

⁶⁾ Труды, с. с. 401 и 448. Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ, этнографическій отдѣлъ. X. 1902, с. с. 109—111. Извѣстія XII Арх. Съѣз., с. с. 22—23.

⁷⁾ Труды, с. с. 140, 269, 353 и 446. П. Я. Литвинова. Южно-Русскій народный орнаментъ. Выпускъ 2. X. 1902, предисловіе проф. Е. К. Рѣдина, с. 5.

Этнографическій отдѣлъ выставки при XII Археологическомъ Сѣздѣ былъ расположенъ въ помѣщеніи университетской бібліотеки и былъ открытъ для публики и членовъ съ 15 по 27 августа 1902 г. ¹⁾ Ко времени открытія выставки былъ изданъ особый каталогъ ея. Конечно, на выставку, кромѣ вещей, собранныхъ предварительнымъ комитетомъ, поступили также многіе предметы отъ различныхъ учреждений и частныхъ лицъ ²⁾. По окончаніи Сѣзда, выставка была закрыта, при чемъ этнографическіе предметы, собранные предварительнымъ комитетомъ, поступили въ собственность Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Такимъ образомъ было положено начало Этнографическому Музею ³⁾. Но Общество располагало такимъ незначительнымъ помѣщеніемъ, что объ устройствѣ Музея не могло и думать. Вслѣдствіе этого вещи были сложены частью въ помѣщеніи университетскаго архива, частью на чердакахъ и въ сараяхъ Университета. Нечего и говорить, что при такомъ способѣ хранения многіе предметы сильно пострадали (хлѣбныя печенія), а нѣкоторые даже погибли (часть музыкальныхъ инструментовъ). Только осенью 1904 г., когда была окончена перестройка прежняго помѣщенія Историческаго Архива, въ одной изъ комнатъ его была расположена часть этнографическихъ коллекцій, а остальные такъ и остались во временномъ складѣ.

Между тѣмъ научная цѣнность коллекцій Этнографическаго Музея такова, что вполне естественно желаніе всѣхъ знакомыхъ съ его богатствами видѣть его открытымъ для научныхъ занятій и для публики. Кромѣ того, самый составъ его коллекцій дѣлалъ неизбѣжнымъ извлеченіе изъ склада различныхъ предметовъ для непосредственнаго изученія ихъ. Уже въ 1902 г. комитетъ I международной выставки костюмовъ обратился въ Историко-Филологическое Общество съ просьбой предоставить на выставку вещи Этнографическаго Музея, по списку г-жи Поповой ⁴⁾. Общество постановило удовлетворить эту просьбу, и вещи были приготовлены къ отсылкѣ, но оказалось, что на выставкѣ для нихъ нѣтъ

¹⁾ Извѣстія XII Арх. Сѣзд., с. с. 22 и 234.

²⁾ Каталогъ выст. XII Арх. Сѣзд. Этн. Отдѣлъ, *passim*.

³⁾ Сборникъ Х. И.-Ф. Об., т. 14, с. с. XXII, XLVI, LII, LVII. Е. К. Рѣдинъ. Ученая дѣятельность Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ за первые двадцать пять лѣтъ его существованія (1877—1902). Х. 1904, с. 12. П. Я. Литвинова. Юж.-рус. нар. орнаментъ, предисловіе проф. Е. К. Рѣдина, с. 5. Д. И. Багалъй, Н. Ф. Сумцовъ и В. П. Бузескуль. Краткій очеркъ исторіи Харьковскаго Университета за первые сто лѣтъ его существованія. Х. 1906, с. 328. Сборникъ Харьк. Ист.-Фил. Обш. Т. 16. X. 1905, с. XXIX.

⁴⁾ Сборникъ Х. И.-Ф. Об., т. 14, с. LXXXIII.

мѣста ¹⁾). Послѣ размѣщенія части вещей Музея, конечно, онѣ стали доступны для научныхъ занятій, но открыть его для публики пока невозможно.

Съ самаго учрежденія Этнографическаго Музея завѣдывающимъ состоитъ проф. Н. Θ. Сумцовъ. Въ лицѣ его Музей имѣетъ руководителя, соединяющаго обширныя знанія ученаго этнографа и фольклориста съ горячей любовью къ своему дѣтищу. Онъ лично расположилъ въ нынѣшнемъ помѣщеніи Музея все то, что тамъ могло помѣститься, создавъ изъ него не только цѣнное учебно-вспомогательное учреждение, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма изящный уголокъ. Хранителемъ Музея въ 1906—1907 гг. былъ прив.-доц. В. Е. Данилевичъ. Въ настоящее время эту должность занимаетъ прив.-доц. В. И. Савва.

Служителемъ при Музеѣ состоитъ *Н. Г. Чудный*, изъ крестьянъ с. Карасевки, Харьковскаго уѣзда (въ университетѣ съ 1 августа 1896 г.). Выдѣляясь среди служителей своимъ развитіемъ и сознательностью, онъ является прекраснымъ и исполнительнымъ сотрудникомъ, которому довѣряются сплошь и рядомъ сложныя и ответственныя работы ²⁾).

II. Коллекціи и библіотека Этнографическаго Музея.

Начало этнографическимъ коллекціямъ положено въ рядѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета. Такъ, въ *Кабинетъ Рѣдкостей* было нѣкоторое количество предметовъ народнаго обихода изъ Азіи и другихъ внѣевропейскихъ странъ ³⁾. Они были переданы въ 1850 г. въ *Музей Кабинетъ*, а оттуда перешли въ *Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей* ⁴⁾. Въ послѣднемъ, благодаря пожертвованіямъ различныхъ лицъ, тоже накопился рядъ предметовъ этнографическаго характера. Такъ, проф. *Н. Θ. Сумцовъ* пожертвовалъ коллекцію мало-россійскихъ вышивокъ, *Θ. А. Павловскій*—тунгусскую трубку и т. д. ⁵⁾. Такъ какъ Этнографическій Музей долженъ былъ носить чисто мѣстный характеръ, то ему были переданы изъ Музея Изящныхъ Искусствъ и

¹⁾ *ibid*, с. с. LXXXIV—LXXXV.

²⁾ *Ibid*, с. с. LXXXIII—LXXXV. Альбомъ къ столѣтію (1805—1905) Императорскаго Харьковскаго Университета, таблица 39 и объяснительный текстъ къ Альбому.

³⁾ Д. И. Багалъй. Опытъ исторіи Харьковскаго Университета. Т. I. X. 1893—1898, с. с. 441—442. Е. К. Рѣдинъ. Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей Императорскаго Харьковскаго Университета. X. 1904, с. с. 5—7.

⁴⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей, с. 7.

⁵⁾ *ibid*, с. 47.

Древностей лишь тѣ предметы, которые относятся къ Южной Россіи. Но большая часть коллекцій Музея собрана для этнографической выставки при XII Археологическомъ Сѣздѣ, которая и можетъ считаться родоначальницей Музея.

Коллекціи Музея состоятъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) жилище и вообще постройки; 2) домашняя утварь, посуда, предметы освещенія и другія хозяйственные принадлежности; 3) манекены; 4) одежда; 5) земледѣліе; 6) пчеловодство; 7) рыболовныя снасти; 8) издѣлія изъ дерева; бондарство; 9) гончарныя издѣлія; 10) выбойныя издѣлія; 11) ткачество, копарство и шерстобитство; 12) кováльство, чеботарство и другія ремесла; 13) золотарство; 14) народное искусство; 15) ритуальный отдѣлъ; 16) народная медицина; 17) дѣтскія игрушки; 18) различныя предметы (куреніе, чабанскіе, ловушки); 19) картины художниковъ; 20) планы и карты; 21) фотографіи¹⁾. Уже этотъ перечень показываетъ, насколько разнообразны коллекціи Музея. При этомъ количество предметовъ въ каждомъ изъ отдѣловъ весьма значительно, при чемъ нѣкоторые отдѣлы являются единственными въ Россіи по своему составу или числу входящихъ въ нихъ вещей. Таковы, на примѣръ, ритуальный отдѣлъ (хлѣбныя печенія, писанки, праздничныя украшенія жилищъ и т. д.), народная медицина и дѣтскія игрушки. Нельзя не отмѣтить также замѣчательнаго по научной цѣнности, разнообразію и количеству предметовъ собранія принадлежностей одежды, при чемъ, кромѣ отдѣльныхъ вещей, имѣется полный наборъ одѣяній для 29 манекеновъ. Въ частности въ этомъ отдѣлѣ очень богаты и интересны коллекціи малороссійскихъ и великороссійскихъ головныхъ уборовъ. Точно также отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ и численностью отдѣлъ гончарныхъ издѣлій. Въстѣ съ тѣмъ необходимо замѣтить, что очень и очень многіе предметы во всѣхъ перечисленныхъ выше отдѣлахъ вышли теперь изъ употребленія и являются въ настоящее время рѣдкостью²⁾. Нельзя не отмѣтить здѣсь богатой коллекціи писанокъ, многія изъ которыхъ сдѣланы нѣсколько десятилѣтій тому назадъ и являются теперь колоссальной рѣдкостью въ собраніяхъ этихъ предметовъ народного искусства и быта. Выдающийся интересъ и рѣдкость представляетъ послѣдній копарскій станокъ, этотъ могиканъ раньше процвѣтавшаго, а теперь окончательно вымершаго въ Харьковѣ промысла выдѣлки ковровъ (коць). При этомъ почти всѣ эти научныя бо-

¹⁾ Каталогъ выст. XII Арх. Сѣзда. Этногр. Отдѣлъ, *passim*.

²⁾ *Ibid*.

гатства собраны Предварительнымъ Комитетомъ по устройству XII Археологическаго Съѣзда.

Ростъ коллекцій Музея не остановился послѣ Съѣзда, и его коллекціи постоянно, хотя и медленно, пополняются частью путемъ покупки, частью благодаря пожертвованіямъ различныхъ лицъ. Такъ, профессоръ *Н. Θ. Сумцовъ* пожертвовалъ различные предметы изъ Боромли, которые относятся къ обрядамъ, связаннымъ съ земледѣліемъ; учитель *М. С. Костенко* доставилъ вышитый рушникъ и т. д. Кромѣ того, для Музея были приобрѣтены 2 картины художника Дробязко¹⁾. Наконецъ, въ Музеѣ былъ образованъ новый *отдѣлъ украинскаго генія*, при чемъ стараніями проф. *Н. Θ. Сумцова* было составлено весьма цѣнное и интересное собраніе предметовъ, относящихся къ извѣстному украинскому поэту *Я. И. Щеголеву*²⁾, а прив.-доц. *В. Е. Данилевичъ* собралъ небольшую коллекцію портретовъ, рисунковъ и другихъ печатныхъ произведеній, касающихся знаменитаго украинскаго писателя *И. П. Котляревскаго*³⁾. Въ концѣ 1906 г. всѣ предметы этого отдѣла переданы въ Музей Изыщныхъ Искусствъ и Древностей.

Начало *библіотекъ Музея* положено въ общей библіотекѣ Историко-Филологическаго Общества, въ которой имѣлся рядъ изслѣдованій и изданій по этнографіи и народной словесности. Такъ, въ ней имѣлись изслѣдованія и изданія: проф. *Н. Θ. Сумцова*, проф. *А. А. Потєбни*, *П. В. Иванова*, *В. К. Василенка*, *И. И. Манжуры* и др. Кромѣ того, библіотека Общества получала рядъ этнографическихъ журналовъ: *Этнографическое Обзорѣніе*, *Живую Старину*, *Lud* и др.⁴⁾ Но только осенью 1906 г. всѣ изданія по этнографіи и народной словесности были выдѣлены изъ состава библіотеки Общества и переданы Музею. Наконецъ, въ составъ его библіотеки вошли и различные изданія, пожертвованныя разными лицами и учреждениями на этнографическую выставку при XII Археологическомъ Съѣздѣ. Такъ, *Б. Д. Гринченко* пожертвовалъ *Этнографическому Музею* (черезъ *Нѣжинское Историко-Филологическое Общество*) цѣлый рядъ своихъ научныхъ сочиненій и изданій, представляющихъ весьма цѣнное достояніе музейской библіотеки⁵⁾.

1) Дѣло Правленія Императорскаго Харьк. Университета, 1904 г., № 22.

2) Ibid. *Кіевская Старина*, 1904 г., февраль, с. с. 71—72.

3) *Кіевская Старина*, 1904 г., январь, с. 6 и февраль, с. 71.

4) Каталогъ библіотеки архива Историко-Филологическаго Общества (при Харьковскомъ Университетѣ). X. 1891, с. с. 12—16 и 20—24. Рукописные алфавитные каталоги той-же библіотеки и библіотеки *Этнографическаго Музея*.

5) *Труды*, с. 444.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, насколько цѣненъ въ научномъ отношеніи Этнографическій Музей Историко-Филологическаго Общества. Нужно надѣяться, что ростъ его не прекратится въ будущемъ. А главное можно пожелать, чтобы онъ поскорѣе получилъ до крайности необходимое ему болѣе обширное помѣщеніе и могъ подобающимъ образомъ выполнить роль научнаго и учебно-вспомогательнаго учрежденія при Харьковскомъ Университетѣ ¹⁾.

В. Е. Данилевичъ.

¹⁾ Въ 1908 г. Музей переведенъ въ бывшее помѣщеніе зоологическаго кабинета, и въ настоящее время явилась такимъ образомъ возможность открыть его для публики.

XI.

Математическое общество.

(1879—1904 г.).

Харьковское математическое общество, двадцатипятилѣтіе котораго почти совпало со столѣтнимъ юбилеемъ Харьковскаго Университета, обязано своимъ возникновеніемъ главнымъ образомъ профессору Харьковскаго Университета, а впослѣдствіи академику, В. Г. Имшенецкому. По его инициативѣ въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія начали собираться по вечерамъ профессора и преподаватели математики Харьковскаго Университета для бесѣдъ и сообщенія результатовъ своихъ научныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ мало по малу возникло ядро будущаго математическаго общества, уставъ котораго, выработанный В. Г. Имшенецкимъ и проф. Д. М. Деларю, былъ утвержденъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 28 апрѣля 1879 года.

Цѣлью „математическаго общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ“ было „содѣйствовать разработкѣ какъ чисто научныхъ, такъ и педагогическихъ вопросовъ изъ области математическихъ наукъ“. Что касается членовъ общества, то таковыми „безъ избранія имѣютъ право считаться наличные и бывшіе профессора и другіе преподаватели чистой и прикладной математики въ Харьковскомъ Университетѣ и въ другихъ могущихъ открыться въ Харьковѣ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ“, всѣ остальные лица, занимающіеся математикой, могутъ быть приняты въ члены общества по баллотировкѣ.

Предварительное собраніе лицъ, имѣвшихъ по уставу право быть членами безъ избранія, т. е. профессоровъ и преподавателей Харьковскаго Университета, состоялось въ университетѣ 8-го сентября 1879 г.; на немъ присутствовали слѣдующіе члены учредители общества: бывш. проф. Харьковскаго Университета Е. И. Бейеръ, проф. В. Г. Имшенецкій, проф. Д. М. Деларю, проф. М. О. Ковальскій, проф. А. П. Шимковъ, проф. Ю. И. Морозовъ и доцентъ К. А. Андреевъ.

Въ этомъ засѣданіи былъ избранъ первый распорядительный комитетъ, состоявшій изъ предсѣдателя Е. И. Бейера, товарищей его В. Г. Имшенецкаго и Д. М. Деларю и секретаря К. А. Андреева. Здѣсь же обсуждался болѣе подробно планъ будущей дѣятельности общества.

Первое очередное засѣданіе общества состоялось 22 сентября; въ этомъ засѣданіи были избраны новые члены, главнымъ образомъ изъ среды преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній г. Харькова. Между прочимъ былъ избранъ теперешній товарищъ предсѣдателя нашего общества проф. А. П. Грузинцевъ, въ то время бывший преподавателемъ 1-ой гимназіи. Послѣ избранія новыхъ членовъ предсѣдатель общества Е. И. Бейеръ прочелъ первый рефератъ „о теоремѣ Фермата“ и тѣмъ самымъ открылъ научную дѣятельность общества.

Согласно выработанному въ первомъ распорядительномъ засѣданіи плану занятій, въ первые годы существованія общества очередныя засѣданія назначались по одному разу въ мѣсяць, исключая вакаціонное время.

Открытіе математическаго общества въ Харьковѣ не прошло незамѣченнымъ въ ученomъ мѣрѣ; въ этомъ убѣждаетъ насъ между прочимъ то обстоятельство, что въ одномъ изъ первыхъ засѣданій (22 октября 1879 г.) секретаремъ общества было доложено, что распорядительный комитетъ VI сѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей прислалъ приглашеніе, въ которомъ „просить членовъ Харьковскаго математическаго общества, какъ своихъ собратій по наукѣ, почтить сѣзду своимъ личнымъ присутствіемъ и присылкой своихъ трудовъ“.

Въ первый же годъ своего существованія общество проявило очень энергичную дѣятельность: такъ за время отъ 22 сентября 1879 г. по 7-ое апрѣля 1880 г. состоялось 9 очередныхъ засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 20 сообщеній въ томъ числѣ сообщеніе профессора въ Лютихѣ J. Graindorge'a. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ занятіяхъ общества принимали активное участіе и г.г. студенты (Клюшниковъ, Шумигорскій).

Однако для дѣятельности ученаго общества недостаточно однихъ засѣданій, на которыхъ могутъ вести бесѣды по научнымъ вопросамъ сравнительно немногіе лица; дѣятельность подобнаго общества требуетъ болѣе широкаго обмѣна мыслей: она требуетъ изданія своего журнала. Согласно § 9 устава „матеріальныя средства общества могутъ составляться изъ добровольныхъ пожертвованій какъ самихъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ. *На эти средства, въ случаѣ ихъ образованія, по возможности издаются труды общества. Протоколы засѣданій общества печатаются въ Запискахъ Харьковскаго Университета*“. Такъ какъ на

первыхъ порахъ у математическаго общества не было никакихъ средствъ, а добровольная подписка не могла дать много, то пришлось обратиться за помощію въ этомъ отношеніи къ Харьковскому Университету. Мы видѣли, что согласно § 9 въ Запискахъ университета можно было печатать только протоколы засѣданій. Но въ отчетѣ за 1879—80 годъ находимъ слѣдующее: „сообщенія, представленныя г.г. референтами въ рукописяхъ и неимѣвшія значительнаго объема, были также напечатаны вмѣстѣ съ протоколами, какъ составляющія, въ виду краткости послѣднихъ, ихъ естественное и необходимое дополненіе“. И вотъ благодаря этому толкованію § 9 устава, а также стараніямъ главнымъ образомъ инициатора общества В. Г. Имшенецкаго начали выходить съ 1880 года „Сообщенія и протоколы засѣданій математическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ“ въ видѣ приложеній къ выходившимъ въ то время „Ученымъ Запискамъ Харьковскаго Университета“. Въ первомъ выпускѣ „Сообщеній“ было помѣщены двѣ статьи В. Г. Имшенецкаго, и статьи Д. М. Деларю, К. А. Андреева и А. П. Грузинцева.

Въ засѣданіи 8 марта 1880 г. В. Г. Имшенецкимъ было сообщено, что въ письмѣ на его имя проф. Ноёль предлагаетъ Харьковскому математическому обществу отъ имени общества физическихъ и естественныхъ наукъ въ Бордо обмѣнъ изданіями. Такимъ образомъ было положено начало обмѣна изданіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ наше общество выступило такъ сказать на западно-европейскую научную арену.

Вскорѣ общество получило новое подтвержденіе признанія его научнаго значенія западно-европейскимъ ученымъ міромъ: извѣстный математикъ J. Graindorge напечаталъ въ „Сообщеніяхъ“ свою статью „Note sur l'intégration de l'équation $y'' + 2y' \cot x - y = 0$ “.

Нужно сознаться, что своей извѣстностью, въ особенности среди иностранныхъ ученыхъ, на первыхъ порахъ общество обязано всецѣло В. Г. Имшенецкому, имѣвшему многихъ друзей въ научномъ мірѣ какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Изъ всего изложеннаго нельзя не замѣтить, что первый годъ существованія общества прошелъ блестяще: число членовъ достигло 23, число научныхъ засѣданій было велико, докладовъ тоже; далѣе, за это время было напечатано два выпуска „Сообщеній“ и, наконецъ, общество начало приобрѣтать извѣстность въ научномъ мірѣ, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Кромѣ всего этого, общество заинтересовало студентовъ, посѣщавшихъ его засѣданія въ большомъ количествѣ.

Все эти успѣхи отмѣчены въ первомъ годовомъ отчетѣ, но здѣсь же мы встрѣчаемъ указанія на то, что одна изъ цѣлей общества, а именно

занятія педагогическими вопросами, не была достигнута. „Но можно надѣяться“, говорится въ отчетѣ, что въ будущее время дѣятельность общества получитъ надлежащее развитіе и въ этомъ направленіи. За осуществленіе такой надежды говоритъ то, что въ числѣ членовъ общества находится большинство г.г. педагоговъ, состоящихъ преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Харькова, изъ которыхъ нѣкоторые уже и въ этотъ году излагали обществу свои „сообщенія“.

Этимъ пожеланіямъ не суждено было сбыться, несмотря на то, что въ одномъ изъ засѣданій (8 сентября 1880 г.) обсуждался вопросъ о мѣрахъ для усиленія занятій общества вопросами педагогическими. Всѣ эти „мѣры“ привели лишь къ разбору нѣсколькихъ учебниковъ, да къ разсмотрѣнію вопроса объ учительскихъ экзаменахъ, о чемъ скажемъ ниже. На этомъ и закончилась педагогическая дѣятельность общества. Участіе г.г. педагоговъ въ занятіяхъ общества все уменьшалось, пока не свелось къ нулю; при этомъ нужно сознаться, что г.г. педагоги, упомянутые въ отчетѣ, не сдѣлали ни одного педагогическаго доклада; это были молодые люди, предназначавшіе себя въ то время къ исключительно ученой карьерѣ (Грузинцевъ, Ключниковъ, Рейнботъ, а впоследствии Алексѣевскій и Флоровъ), а потому и доклады ихъ не имѣли никакого отношенія къ педагогическимъ занятіямъ.

Должно замѣтить, что стремленіе къ разработкѣ педагогическихъ вопросовъ особенно характеризуетъ второй годъ дѣятельности общества, когда председателемъ его былъ уже В. Г. Имшенецкій. Къ этому времени относится разсмотрѣніе единственнаго интереснаго чисто-педагогическаго вопроса, обсуждавшагося въ обществѣ, а именно вопроса „объ улучшеніи въ средствахъ и способахъ къ приготовленію молодыхъ людей къ дѣятельности преподавателей физики и математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

Вопросъ этотъ, возникшій, какъ кажется, по предложенію физико-математическаго факультета, разсматривался въ двухъ засѣданіяхъ общества (9 февраля и 3 марта 1881 г.), при чемъ на второмъ изъ нихъ обсуждалась записка, составленная по порученію общества Д. М. Деларю и К. А. Андреевымъ. Одобренная обществомъ, записка эта была передана физико-математическому факультету. Какова ея дальнѣйшая судьба, мнѣ неизвѣстно: по всей вѣроятности она лежитъ гдѣ-либо въ архивѣ.

Я позволю себѣ привести здѣсь мнѣніе тогдашнихъ членовъ общества въ виду того, что вопросъ о подготовкѣ учителей въ настоящее время опять выдвигается на сцену и не только у насъ, но и на западѣ, гдѣ, напримѣръ, проф. F. Klein читаетъ цѣлые курсы для готовя-

щихся къ учительской дѣятельности не только въ среднихъ, но и въ низшихъ школахъ.

Мнѣніе Харьковскаго математическаго общества по этому существенно важному вопросу въ то время было таково: „многіе недостатки дѣйствующихъ нынѣ постановленій объ учительскихъ экзаменахъ будутъ устранены, если студенты университета, желающіе впоследствии быть учителями, въ теченіи 2-го, 3-го и 4-го курсовъ, кромѣ обычныхъ университетскихъ занятій, будутъ получать еще специальную педагогическую подготовку....

... Упомянутая подготовка, получаемая подъ руководствомъ профессоровъ, должна заключаться въ ознакомленіи съ существующими учебниками для среднихъ учебныхъ заведеній, съ исторіей наукъ и съ педагогикой. Кромѣ того, по опытнымъ наукамъ студенты должны упражняться въ производствѣ демонстративныхъ опытовъ. Такія занятія, будучи распределены на три года, не обременяютъ учащихся, дадутъ имъ значительный запасъ свѣдѣній, непосредственно примѣняемыхъ въ учительской дѣятельности, будутъ способствовать успѣшному прохожденію студентами университетскаго курса и, кромѣ того, несравненно болѣе, чѣмъ экзамены и пробныя лекціи, дадутъ университету возможность судить о степени подготовки будущихъ преподавателей. Что касается затѣмъ до лицъ, вовсе не бывшихъ въ университетѣ, и до студентовъ, не участвовавшихъ въ добавочныхъ занятіяхъ, но тѣмъ не менѣе желающихъ получить право на званіе учителя, то такія лица должны подвергаться экзамену по программѣ, соотвѣтствующей курсу добавочныхъ занятій“.

За второй годъ дѣятельности общества было выпущено въ свѣтъ три выпуска „Сообщеній“, число засѣданій было 10, докладовъ было сдѣлано 19, число членовъ достигло 25. Интересъ къ занятіямъ общества со стороны студентовъ не ослабѣвалъ, расширился также обмѣнъ изданіями, именно, къ концу второго года общество обмѣнивалось изданіями уже съ 11 учрежденіями и учеными обществами: 1) Московскимъ Университетомъ, 2) Кіевскимъ Университетомъ, 3) Казанскимъ Университетомъ, 4) Петербургскимъ технологическимъ институтомъ, 5) Московской астрономической обсерваторіей, 6) Московскимъ обществомъ естествоиспытателей, 7) Московскимъ политехническимъ обществомъ, 8) Société mathématique de France, 9) Société des sciences physiques et mathématiques de Bordeaux, 10) Вашингтонской морской обсерваторіей и 11) редакціей „Математическаго Листка“.

Какъ видимъ изъ этого перечня, „Сообщенія“ общества появляются уже и въ Новомъ Свѣтѣ.

Въ слѣдующемъ академическомъ году предсѣдателемъ общества былъ снова избранъ В. Г. Имшенецкій. И въ этомъ году нѣкоторые члены общества старались оживить интересъ къ педагогическимъ вопросамъ, для чего рѣшено было выпустить два журнала по элементарной математикѣ: „Mathesis“ и „Journal des mathématiques élémentaires et spéciales“.

Въ этомъ году Харьковское математическое общество понесло большую потерю: его инициаторъ и одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ—В. Г. Имшенецкій былъ избранъ академикомъ и въ срединѣ апрѣля 1882 г. покинулъ Харьковъ. Тѣмъ не менѣе связь между Василиемъ Григорьевичемъ и математическимъ обществомъ не порывалась до самой смерти В. Г. Въ слѣдующемъ году общество, высоко цѣня его научную дѣятельность вообще и дѣятельность его въ качествѣ члена и предсѣдателя общества въ частности, вновь избрало его своимъ предсѣдателемъ.

Выше я уже указывалъ на то обстоятельство, что по мѣрѣ распространенія изданій общества, извѣстность его все расширялась. Благодаря этому многіе ученые общества и отдѣльные ученые начали высылать свои труды въ обмѣнъ на изданія общества или въ даръ. Такимъ образомъ постепенно начала составляться бібліотека общества, такъ что уже въ 1881 году по предложенію В. Г. Имшенецкаго былъ избранъ бібліотекаремъ общества А. А. Ключниковъ.

Въ то же время расширялся кругъ участниковъ въ трудахъ общества: кромѣ мѣстныхъ ученыхъ въ „Сообщеніяхъ“ начали печатать свои труды и иногородніе; такъ въ 1881 г. появилась въ „Сообщеніяхъ“ статья профессора университета Св. Владиміра В. П. Ермакова, въ 1882 году напечатана весьма интересная статья академика П. Л. Чебышева „О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе, взятые въ тѣхъ же предѣлахъ“. Статья эта вызвала рядъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ тѣхъ же „Сообщеніяхъ“: проф. СПб. университета К. А. Поссе, академика В. Г. Имшенецкаго, К. А. Андреева.

Это дальнѣйшее развитіе дѣятельности общества, въ которой по прежнему довольно активную роль играли и студенты, констатируется въ отчетѣ за 188²/₃ акад. годъ.

Въ слѣдующемъ году предсѣдателемъ общества былъ опять избранъ ветеранъ-математикъ Е. И. Бейеръ, который однако, какъ кажется, не принималъ по болѣзни участія въ засѣданіяхъ общества. Секретаремъ въ этомъ году былъ избранъ теперешній почетный членъ общества, а тогда доцентъ М. А. Тихомандрицкій, незадолго передъ

тѣмъ перешедшій изъ Петербурга въ Харьковъ и принимавшій впоследствии весьма дѣятельное участіе въ трудахъ общества.

Дѣятельность общества къ этому четвертому году его существованія вполне опредѣлилась: она стала чисто научной; педагогическіе вопросы почти уже не появляются въ протоколахъ засѣданій; число преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, посѣщающихъ засѣданія общества, все уменьшается.

Съ 1883 года въ „Сообщеніяхъ“ начинаетъ помѣщать свои статьи талантливый ученикъ П. Л. Чебышева, нынѣ академикъ, А. А. Марковъ и доцентъ СПб. университета И. Л. Пташицкій.

Со слѣдующаго года, согласно постановленію совѣта Харьковского Университета, математическое общество начало издавать свои „Сообщенія“ отдѣльно отъ другихъ изданій университета на счетъ особой субсидіи изъ специальныхъ средствъ университета. Какова была эта субсидія въ первое время, я не могъ опредѣлить; весьма возможно, что эта субсидія выдавалась такъ сказать натурой, такъ какъ до 1887 года „Сообщенія“ печатались въ университетской типографіи.

Въ 1884 году предсѣдателемъ общества былъ избранъ проф. К. А. Андреевъ, который оставался безсмѣннымъ предсѣдателемъ до своего перехода въ Москву въ 1899 году.

Возвращаясь къ исторіи общества и подводя итоги его дѣятельности за первое пятилѣтіе его существованія, нельзя не увидѣть, что за все это время дѣятельность общества была крайне интенсивна: засѣданія его происходили аккуратно каждый мѣсяць, до 1884½ акад. года вышло въ свѣтъ 11 выпусковъ „Сообщеній“, которыя заняли почетное мѣсто среди математическихъ журналовъ.

О послѣднемъ обстоятельстве можно заключить на томъ основаніи, что ученые общества и учрежденія сами изъявляли обществу желаніе вступить въ обмѣнъ изданіями; о нѣкоторыхъ изъ этихъ предложеній мы уже говорили выше, теперь же укажемъ на слѣдующія: въ засѣданіи 17 октября 1882 г. членъ общества Г. В. Левицкій заявилъ о желаніи вѣнской и лейденской обсерваторій имѣть изданія общества, въ томъ же засѣданіи доложена была просьба проф. Weyer изъ Вѣны о высылкѣ ему „Сообщеній“; нѣсколько позже, а именно въ засѣданіи 15 февраля 1885 года предсѣдатель доложилъ просьбу проф. Teixeira о высылкѣ ему „Сообщеній“ въ обмѣнъ на издаваемый имъ въ Коимбрѣ журналъ „Jornal de scientias mathematicas e astronomicas“; въ засѣданіи 22 сентября того же года постановлено вступить въ обмѣнъ изданіями, предложенный математическимъ обществомъ въ Палермо и редакціей журнала „American Journal of Mathematics“, издающагося въ Бальтиморѣ.

Въ отчетѣ за 188⁴/₅ годъ мы находимъ, что общее число учреждений, съ которыми общество находилось въ обмѣнѣ, достигло 26.

Такимъ образомъ первое пятилѣтіе жизни нашего общества установило за нимъ прочную репутацію серьезнаго научнаго учрежденія, изданія котораго цѣнились не только въ Россіи, но и за границей, въ Европѣ и Америкѣ. При переходѣ во второе пятилѣтіе число активныхъ членовъ общества значительно увеличилось. Прежде всего я долженъ отмѣтить вступленіе въ число членовъ общества одного изъ его наиболѣе выдающихся впослѣдствіи членовъ А. М. Ляпунова, нынѣ академика и почетнаго члена общества, а тогда приватъ-доцента Харьковскаго университета. Далѣе въ число членовъ общества вступили многіе профессора и преподаватели открытаго въ 1885 году Харьковскаго технологическаго института, въ томъ числѣ директоръ института проф. В. Л. Кирпичевъ. Послѣдній въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ товарищемъ предсѣдателя общества. Вначалѣ г.г. профессора и преподаватели института посѣщали засѣданія, какъ это видно изъ протоколовъ, довольно усердно и принимали даже активное участіе въ его занятіяхъ, дѣлая доклады и печатавъ свои статьи въ „Сообщеніяхъ“ (А. В. Гречаниновъ „Гидродинамическая теорія тревія хорошо смазаннаго шипа въ подшипникѣ“, Х. С. Головинъ „По вопросу о сложеніи силъ“). Затѣмъ имена г.г. профессоровъ технологическаго института исчезаютъ изъ протоколовъ за исключеніемъ В. Л. Кирпичева, который до самаго своего отъѣзда изъ Харькова посѣщалъ почти всѣ засѣданія математическаго общества.

Какова причина этого явленія мнѣ неизвѣстно, но быть можетъ она кроется въ слишкомъ теоретическомъ характерѣ докладовъ, читаемыхъ въ засѣданіяхъ общества и не соответствующихъ практическому направленію ученой дѣятельности г.г. профессоровъ технологическаго института.

На ряду съ указаннымъ явленіемъ я долженъ отмѣтить еще одно, наводящее на невеселыя мысли. Въ протоколахъ и отчетахъ общества перестаетъ появляться упоминаніе о посѣщеніи засѣданій общества студентами, а тѣмъ болѣе объ ихъ активномъ участіи въ дѣятельности общества. Можно было бы объяснить первый фактъ трудностью усвоенія докладовъ, но, сравнивая доклады, читанные въ первомъ пятилѣтіи существованія общества съ докладами, дѣлаемыми впослѣдствіи, мы не находимъ разницы въ ихъ характерѣ: и тогда, и теперь они носятъ чисто научный характеръ. Уменьшеніе интереса къ занятіямъ общества, или вѣрнѣе полное его исчезновеніе нельзя объяснить и упадкомъ общества; мы видѣли, что хотя нѣкоторые изъ выдающихся членовъ

общества оставили его, какъ на примѣръ В. Г. Имшенецкій, К. А. Андреевъ, но имъ на смѣну появились новыя силы, среди которыхъ находятся такіе крупныя ученые, какъ А. М. Ляпуновъ и В. А. Стекловъ. Такимъ образомъ для индеферентизма г.г. студентовъ нѣтъ и этой причины. Остается сдѣлать одно допущеніе, на мой взглядъ весьма вѣроятное, это дѣйствіе пресловутаго университетскаго устава 1884 г., приведшаго къ уничтоженію въ учащихся всякаго научнаго интереса.

Возвращаясь къ исторіи общества, я прежде всего долженъ отмѣтить два важныхъ обстоятельства въ его жизни первое изъ которыхъ—измѣненіе устава.

По мѣрѣ развитія дѣятельности общества назрѣвала потребность измѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава, стѣснявшихъ эту дѣятельность. Въ виду этого въ 1887 году тогдашній распорядительный комитетъ, состоявшій изъ предѣдателя проф. К. А. Андреева, товарищей предѣдателя проф. М. А. Тихомандрицкаго и проф. В. Л. Кирпичева и секретаря А. П. Грузинцева, составилъ проектъ новаго устава, который и былъ утвержденъ министромъ Н. П. 9 октября 1887 года.

Главнымъ отличіемъ новаго устава является право избранія членовъ корреспондентовъ и почетныхъ членовъ общества. Этимъ правомъ общество воспользовалось вскорѣ послѣ утвержденія устава и въ засѣданіи 22 января 1888 г. избрало въ почетные члены академикомъ В. Г. Имшенецкаго, В. Я. Буныковскаго и П. Л. Чебышева, а въ члены корреспонденты академика А. А. Маркова, профессоровъ СПб. Университета А. Н. Коркина и К. А. Поссе, профессора Университета св. Владиміра В. П. Ермакова, профессора Московскаго Университета Н. Е. Жуковскаго, профессора Варшавскаго Университета П. О. Сомова и приватъ-доцента СПб. Университета И. Л. Пташицкаго.

Вторымъ явленіемъ въ жизни общества, заслуживающимъ упоминенія, было перенесеніе въ 1888 году печатанія „Сообщеній“ общества изъ университетской типографіи въ типографію Зильберберга. Благодаря этому, вѣшность „Сообщеній“ значительно выиграла, и съ этой стороны „Сообщенія“ представляютъ чуть-ли не лучший русскій математическій журналъ. вмѣстѣ съ перемѣной мѣста печатанія было измѣнено заглавіе самого журнала, носящаго теперь названіе „Сообщенія Харьковскаго математическаго общества“.

Всѣ выпуски „Сообщеній“ числомъ 18, напечатанные въ университетской типографіи, составляютъ 1-ю серію и въ настоящее время представляютъ библиографическую рѣдкость, благодаря тому, что они печатались въ небольшомъ числѣ экземпляровъ; кромѣ того этому спо-

собствоваль крахъ книжнаго магазина Полуехтова, гдѣ находилось много экземпляровъ „Сообщеній“, отданныхъ на комиссію.

Что касается 2-й серіи „Сообщеній“, то до 1906 года ихъ вышло 9 томовъ, при чемъ каждый томъ состоитъ изъ 6 выпусковъ по 3 печатныхъ листа; выпуски эти выходятъ въ свѣтъ въ неопредѣленные сроки по мѣрѣ ихъ отпечатанія.

Въ дальнѣйшемъ я не буду останавливаться на отдѣльныхъ годахъ жизни нашего общества, которая вошла въ опредѣленную колею и которая, какъ жизнь всякаго ученаго общества, не богата внѣшними фактами; отмѣчу здѣсь только нѣкоторые наиболѣе важныя событія.

24 мая 1892 года въ Москвѣ скончался академикъ В. Г. Имшенецкій; Харьковское математическое общество почтило память своего инициатора и почетнаго члена экстреннымъ засѣданіемъ 29-го мая. Въ этомъ засѣданіи были посланы письма съ выраженіемъ соболѣзнованія супругѣ В. Г. и въ Академію Наукъ.

Въ томъ же году математическое общество при содѣйствіи университета издало большое сочиненіе проф. А. М. Ляпунова „Общая задача объ устойчивости движенія“.

Въ этомъ же году общество ликвидировало послѣдніе остатки педагогическихъ увлеченій, прекративши выпускъ журналовъ по элементарной математикѣ „*Mathesis*“ и *Journal des mathématiques élémentaires et spéciales*“; въ замѣнъ ихъ были выписаны „*Acta mathematica*“ и „*Bulletin astronomique*“, каковыя журналы выписываются и до сихъ поръ. 22 октября слѣдующаго 1893 года общество устроило публичное засѣданіе въ память столѣтія рожденія Н. И. Лобачевского, на которомъ А. П. Грузинцевъ прочелъ біографію Лобачевского, а К. А. Андреевъ представилъ характеристику его научныхъ заслугъ. Въ заключеніе своей рѣчи К. А. Андреевъ предложилъ, согласно приглашенію Казанскаго распорядительнаго комитета для образованія фонда имени Н. И. Лобачевского, подписку на пополненіе этого фонда. Подписка эта въ самомъ засѣданіи дала 106 руб. Сверхъ того по предложенію того же предсѣдателя общества. К. А. Андреева и съ разрѣшенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа было напечатано воззваніе отъ имени Харьковскаго математическаго общества съ приглашеніемъ принять участіе въ пополненіи капитала имени Н. И. Лобачевского и разослано во всѣ среднія учебныя заведенія Харьковскаго учебнаго округа.

До тридцати (изъ 110) мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній откликнулись на этотъ призывъ и прислали 341 руб., которые и были отправлены въ Казань.

9 января 1894 года Харьковское математическое общество, въ лицѣ своихъ делегатовъ проф. К. А. Андреева, проф. А. М. Ляпунова, и проф. В. А. Стеклова участвовало въ празднованіи 25-лѣтія своего старшаго собрата—Московского математическаго общества.

Все увеличивавшаяся научная дѣятельность общества, въ которой принимали участіе все новыя и новыя лица, избираемые въ почетные члены и члены корреспонденты, привела къ тому, что многіе изъ докладовъ не могли печататься за недостаткомъ средствъ, единственнымъ источникомъ которыхъ была субсидія, выдаваемая изъ специальныхъ средствъ Харьковского Университета въ размѣрѣ 250 руб. въ годъ.

Въ 1893 году удалось получить отъ университета еще 200 руб. на печатаніе трудовъ общества; благодаря этому обстоятельству общество могло ассигновать 400 руб. на печатаніе большаго сочиненія проф. М. А. Тихомандрицкаго. „Основаніе теоріи Абелевыхъ интеграловъ“. Но и эту, сравнительно небольшую, сумму общество не могло удѣлить сразу, а должно было уплачивать постепенно въ теченіи ряда лѣтъ.

Недостатокъ средствъ не далъ возможности напечатать въ „Сообщеніяхъ“ магистерскія диссертациі В. А. Стеклова и А. П. Грузинцева, хотя содержаніе этихъ диссертаций было излагаемо въ засѣданіяхъ общества.

Въ виду этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, общество присоединившись въ 1894 году къ общему ходатайству IX съѣзда естествоиспытателей объ увеличеніи субсидіи отъ министерства математическимъ обществомъ, въ свою очередь вошло въ министерство черезъ совѣтъ университета съ ходатайствомъ о выдачѣ ему ежегодной постоянной субсидіи въ размѣрѣ отъ 700 до 1000 руб.

Удовлетворенія этого ходатайства оно ждетъ и до днесь!

Чтобы покончить съ издательскою дѣятельностью общества, я долженъ еще упомянуть объ изданіи при субсидіи со стороны университета въ 1901 году капитальнаго сочиненія В. А. Стеклова „Основные задачи математической физики“. Что касается „Сообщеній“, то въ нихъ печатаются доклады, читанные въ засѣданіяхъ общества; здѣсь же встрѣчаются и большія диссертациі: такъ въ 1888/9 году была напечатана диссертациія В. П. Алексѣевского. „О функціяхъ подобныхъ функціямъ гамма“, въ 1901 г. диссертациія А. П. Пшеборскаго „Нѣкоторыя приложенія теоріи линейчатыхъ конгруэнцій“, наконецъ въ 1905 году диссертациія Н. Н. Салтыкова. „Ислѣдованія по теоріи уравненій съ частными производными перваго порядка одной неизвѣстной функціи“.

Въ концѣ 1898 г. безсмысленный въ теченіи 15 лѣтъ предсѣдатель общества К. А. Андреевъ, одинъ изъ его учредителей, перешелъ въ

Московскій Университетъ. Высоко цѣня заслуги К. А., математическое общество въ засѣданіи 29 января 1899 года избрало его единогласно (per acclamationem) своимъ почетнымъ членомъ.

Вмѣсто К. А. Андреева въ слѣдующемъ году предсѣдателемъ былъ избранъ проф. А. М. Ляпуновъ, оставившій предсѣдательство съ переходомъ въ Академію Наукъ въ 1902 году; въ маѣ того же года общество избрало А. М. почетнымъ членомъ.

Съ отъѣздомъ А. М. Ляпунова предсѣдателемъ общества былъ избранъ проф. В. А. Стекловъ.

Какъ я уже говорилъ выше, въ трудахъ общества кромѣ Харьковскихъ ученыхъ принимали участіе и иногородніе; въ его „Сообщеніяхъ“ мы находимъ статьи слѣдующихъ ученыхъ: акад. П. Л. Чебышева акад. А. А. Маркова, проф. А. Н. Коркина, проф. К. А. Поссе, проф. Д. К. Бобылева, проф. Н. В. Бугаева, проф. В. П. Ермакова, проф. Н. Е. Жуковского, проф. П. А. Некрасова, проф. П. О. Сомова, проф. И. Л. Пташицкаго, проф. Г. Э. Вороного, проф. И. И. Иванова, В. А. Маркова, К. А. Торопова, А. И. Богуславскаго, Д. Д. Мордухай-Болтовскаго и др.

Съ 1903 года общество устанавливаетъ болѣе тѣсную связь и съ иностранными учеными, слѣдуя въ этомъ началамъ, проводимымъ въ первые годы жизни общества В. Г. Имшенецкимъ.

Въ этомъ году въ почетные члены общества избраны академики Н. Poincaré, E. Picard и P. Appell, въ число же членовъ корреспондентовъ проф. Hurwitz, проф. Hadamard, проф. Zaremba, проф. Kneser, проф. Korn. Послѣдніе два ученыхъ помѣстили уже свои изслѣдованія въ „Сообщеніяхъ“ общества.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о бюджетѣ общества. Какъ я уже говорилъ, единственной постоянной статьей дохода служить для него пособие ассигнуемое изъ специальныхъ средствъ университета. Размѣръ этого пособия съ первоначальной суммы въ 250 руб. въ годъ возросъ до 450 руб. въ годъ, опускаясь иногда, въ зависимости отъ состоянія специальныхъ средствъ университета, и до 300 руб. Всѣ эти деньги расходовались исключительно на печатаніе „Сообщеній“.

На текущіе расходы за отсутствіемъ обязательнаго членскаго взноса, средства собирались путемъ добровольной подписки среди членовъ общества. Эта подписка давала въ среднемъ отъ 50 до 75 р. въ годъ. На эти деньги производились текущіе расходы и выписывались два журнала: „Acta „mathematica“ и „Bulletin astronomique“.

Оглядываясь теперь на путь, пройденный обществомъ за 25 лѣтъ его существованія, нельзя не чувствовать полного удовлетворенія.

Основанное въ провинціалномъ городѣ, безъ всякихъ средствъ, общество постепенно завоевало себѣ почетное имя въ математическомъ мірѣ; состоятъ его членами и участвовать въ его трудахъ не отказываются крупнѣйшіе математики нашего времени; предложенія объ обмѣнѣ изданіями получались и получаютъ обществомъ со стороны и академій, и ученыхъ обществъ, и издателей научныхъ журналовъ. Число такихъ учрежденій къ началу 1905/6 академическ. года было 42 русскихъ и 24 иностранныхъ.

Если принять во вниманіе, что почти вся дѣятельность общества протекала во времена самой жестокой реакціи, не только не поддерживавшей, но вездѣ душившей свободную научную дѣятельность, то можно съ полнымъ правомъ утверждать, что наше общество не заглохнетъ въ наступающій новый періодъ жизни нашей страны.

Проф. А. Пшеборскій.

Приложеніе I.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ 1-ой серіи и въ I—IX томахъ „Сообщеній Харьковскаго математическаго общества“.

Такъ какъ лучшей характеристикой дѣятельности ученаго общества служатъ его труды, то я и позволю себѣ привести указатель статей, помѣщенныхъ въ „Сообщеніяхъ общества за все время отъ 1879 по 1906 годъ включительно т. е. статей, напечатанныхъ въ 1-ой серіи и въ 9 томахъ 2-ой серіи „Сообщеній“. Я располагаю списокъ въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. При составленіи списка статей, помѣщенныхъ въ первой серіи я пользуюсь „указателемъ статей“, изданномъ въ 1888 году. При статьяхъ, напечатанныхъ въ 1-ой серіи первая цифра указываетъ годъ выпуска, вторая (римская) № его, слѣдующія двѣ—страницы, т. напр. 83 II 115—126 указываетъ, что данная статья напечатана во II выпускѣ, „Сообщеній“ за 1883 годъ на страницахъ 115—126. Для статей, помѣщенныхъ во 2-й серіи я указываю только томъ и страницу, такъ V 125—135 указываетъ, что статья напечатана въ V томѣ на страницахъ 125—135.

Александровскій В. П. Объ интегрированіи уравненія $x^2y'' + Axу' + By' + Cx^n y = 0$. 83, II, 115—126. Объ интегрированіи уравненія $y^{(n)} + \frac{\alpha \cdot y^{(n-1)}}{z} + \beta y = 0$. 84, I, 41—64. Замѣтка объ обобщеніи уравненія Рикатти, 84, I, 80—82. Объ интегрированіи одного линейнаго дифференціальнаго уравненія n -аго порядка 84, III, 222—232. О

функціяхъ подобныхъ функціи гамма I, 169—238. Обь автоморфной функціи, аналогичной экспонентной IV, 253—262. Обь опредѣленіи длины въ не-эвклидовой геометріи VI, 139—153. О законѣ взаимности простыхъ чиселъ VI, 200—202. Зависимость между кинкелиновыми и гаммаморфными функціями VIII, 123—135.

Андреевъ К. А. О построеніи поляръ относительно плоскихъ геометрическихъ кривыхъ 79, 51—79. Обь изложеніи началъ проективной геометріи 80, II, 139—166. Карль-Георгъ-Христіанъ фонъ-Штаудтъ 80, II, 167—172. Мишель Шаль 81, I, 23—77. О многоугольникахъ Понселе 81, II, 91—112. Нѣсколько словъ по поводу теоремы П. Л. Чебышева и В. Г. Имшенецкаго обь опредѣленныхъ интегралахъ отъ произведеній функцій 82, II, 110—123. Нѣкоторыя обобщенія въ вопросѣ о разложеніи опредѣленнаго интеграла по формулѣ, предложенной П. Л. Чебышевымъ 83, I, 19—42. О многоугольникахъ Понселе (статья вторая) 84, II, 123—142. Семиугольники Шрётера I, 277—280. Къ вопросу о конфигураціяхъ II, 95—107. Викторъ Яковлевичъ Буняковский. Некрологическій очеркъ II, 149—161. Гомоциклическое изображеніе сферы на плоскость III, 35—41. Комментарій къ статьѣ академика В. Г. Имшенецкаго о разысканіи рациональных рѣшеній нелинейныхъ дифференціальныхъ уравненій IV, 150—160. О разысканіи рациональныхъ частныхъ интеграловъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій при помощи интегрирующаго множителя IV, 177—205.

Бобылевъ Д. К. Одна задача механики системы матеріальныхъ точекъ I, 129—138.

Богуславскій А. И. Исчисленіе положенія IV, 86—122.

Булаевъ Н. В. Моногенность интеграловъ дифференціальныхъ уравненій V, 89—100.

Вороной Г. Ѳ. О числахъ Бернуллі II, 129—148.

Головинъ Х. С. По вопросу о сложеніи силъ II, 162—165.

Граве Д. А. Обь основныхъ предложеніяхъ теоріи функцій двухъ вещественныхъ переменныхъ VI, 251—287. Новое доказательство основной теоремы о неявныхъ функціяхъ VI, 288—293.

Гречаниновъ А. В. Гидродинамическая теорія тренія хорошо смазаннаго шара въ подшипникѣ 87, I, 11—36.

Graindorge J. Note sur l'intégration de l'équation $y'' + 2y' \cotgx - y = 0$ 80, I, 46—47.

Грузинцевъ А. П. Вычисленіе хода лучей въ двойко преломляющемъ кристаллѣ 79, 32—50. Математическая теорія явленій отраженія и преломленія поляризованнаго свѣта на границахъ изотропныхъ средъ 80, II, 81—127. Обь одномъ частномъ случаѣ приведенія урав-

ненія 4-й степени къ биквадратному 81, II, 116—120. О двойномъ лучепреломленіи въ связи съ свѣторазсѣяніемъ 82, I, 3—82. Рѣшеніе основныхъ уравненій теоріи кристаллической поляризаціи 82, II, 124—138. Распространеніе способа Абдуль-Джуда для опредѣленія сторонъ правильныхъ вписанныхъ многоугольниковъ 84, I, 37—40. Опытъ изученія стационарнаго состоянія уругой изотропной среды 84, II, 97—121. О приложеніяхъ закона сохранения энергіи 84, III, 215—221. Къ электромагнитной теоріи поляризаціи свѣта 84, III, 233—239. Физическія замѣтки 85, I, 59—66. Объ одномъ частномъ законѣ поглощенія свѣта 85, I, 67—81. О теоріи дисперсіи Фойхта 86, I, 17—30. О minimum'ѣ отклоненія свѣтоваго луча призмой 87, I, 53—57. О преломленіи свѣтовыхъ лучей въ срединахъ, ограниченныхъ какими-нибудь поверхностями I, 139—168. Къ теоріи взаимныхъ опредѣлителей III, 94—102. Къ теоріи осмотического давленія IV, 165—174. Гипотетическая среда Больцмана и теорія Герца IV, 209—224. Германъ фонъ-Гельмгольтцъ въ его послѣднихъ произведеніяхъ V, 16—59. Къ геометріи распространенія и поглощенія электромагнитной энергіи VI, 1—34. Теорія капиллярности и гидродинамика VI, 235—250. Къ теоріи дисперсіи: случай многихъ полосъ поглощенія VII, 4—19. Дисперсія металловъ IX, 1—32.

Деларю Д. М. Замѣтка объ одномъ предложеніи изъ теоріи сходимости безконечныхъ рядовъ 79, 19—24.

Ермаковъ В. П. Замѣна переменныхъ, какъ способъ для разысканія интегрирующаго множителя дифференціального уравненія и какъ средство для пониженія порядка системы дифференціальныхъ уравненій 81, I, 3—19. Задача для молодыхъ ученыхъ 87, II, 66—67. Линейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка (задача для молодыхъ ученыхъ) I, 104—112. Задача на преобразование фигуръ въ пространствѣ I, 249. Полная теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій съ одной переменной. III, 155—162. Къ теоріи обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка VIII, 113—122. Периодическія функціи VIII, 196—209. Дифференціальныя уравненія перваго порядка, имѣющія данный интегральный множитель факторіальной формы. IX, 33—50.

Жуковскій Н. Е. О движеніи вязкой жидкости, заключенной между двумя вращающимися эксцентрическими цилиндрическими поверхностями. 87, I, 31—46.

Ивановъ И. И. Объ интерполированіи двухъ произведеній I, 78—81.

Ишеницкій В. Г. Опредѣленіе силы, движущей по коническому оѣченію матеріальную точку, въ функціи ея координатъ 79, 5—15.

Задача: раздѣлить площадь данной трапеціи на n равновеликихъ частей прямыми параллельными двумъ ея параллельнымъ сторонамъ 79, 25—31. Каноническія дифференціальныя уравненія гибкой, нерастяжимой нити и брахистохроны, въ случаѣ потенциала силъ. 80, I, 18—33, 53—74. Линейныя дифференціальныя уравненія 2-го порядка, интегрируемыя посредствомъ множителя 80, I, 48—52. „Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіемъ“ М. Е. Ващенко-Захарченко. 80, II, 129—135. Замѣтка о функціяхъ комплекснаго переменнаго 80, II, 173—187. О неравенствахъ, ограничивающихъ величину опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій 82, II, 99—109. Элементарный выводъ закона большихъ чиселъ теоріи вѣроятностей I, 1—6. Новое аналитическое доказательство параллелограмма силъ II, 108—113. Рѣшеніе уравненій четвертой степени на основаніи симметричнаго омографическаго соотношенія, существующаго между его корнями III, 257—262. Сравненіе способа проф. Н. В. Бугаева съ другими приемами разысканія рациональныхъ дробныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій. IV, 60—80.

Клюшниковъ А. А. О приведеніи уравненій относительнаго движенія системы матеріальныхъ точекъ къ каноническому виду 80, I, 3—17.

Kneser A. Die Jacobische Bedingung des Extremums bei einem allgemeinen Typus von Aufgaben der Variationsrechnung. VII, 253—267

Ковальскій М. Ѳ. Новый способъ интегрированія нелинейныхъ дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка V, 125—135.

Колосовъ Г. В. Объ одномъ случаѣ движенія твердаго тѣла VI, 194—199.

Коркинъ А. Н. О кривизнѣ поверхностей 87, I, 3—10. По поводу статьи В. П. Ермакова подъ заглавіемъ: „Дифференціальныя уравненія перваго порядка, имѣющія интегральный множитель факториальной формы“. IX, 51—59.

Korn A. Sur le problème mathématique des vibrations universelles. VIII, 68—112.

Kortazzi. J. Hülftafeln zur Berechnung örtlicher Ephemeriden für die Zeitbestimmung nach der Zinger'schen Methode. II, 126—134.

Левинскій Г. В. Замѣтка по поводу статьи проф. Гюнтера: „Объ одной задачѣ сферической астрономіи“. 81, I, 80—83. Ueber eine Polhöhenbestimmungsmethode II, 245—301. Способъ Гаусса для измѣренія фокусныхъ разстояній линзъ. III, 273—289. Нѣкоторые результаты наблюденій, произведенныхъ на астрономической обсерваторіи Харьковскаго университета съ маятникомъ Реберъ-Пашеица. IV, 206—208.

Ляпуновъ А. М. Нѣкоторое обобщеніе формулы Лежень-Дирихле для потенциальной функціи эллипсоида на внутреннюю точку 85, II, 120—130. О тѣлѣ наибольшаго потенциала 86, II, 63—73. О постоянныхъ винтовыхъ движеніяхъ твердаго тѣла въ жидкости I, 7—60. Объ устойчивости движенія въ одномъ частномъ случаѣ задачи о трехъ тѣлахъ II, 1—94. Къ вопросу объ устойчивости движенія III, 265—272. Новый случай интегрируемости дифференціальныхъ уравненій движенія твердаго тѣла въ жидкости IV, 81—85. Объ одномъ свойствѣ дифференціальныхъ уравненій задачи о движеніи тяжелаго твердаго тѣла, имѣющаго неподвижную точку IV, 123—140. Пафнудій Львовичъ Чебышевъ, очеркъ IV, 263—273. Списокъ сочиненій акад. П. Л. Чебышева IV, 274—280. Нѣсколько словъ относительно статьи Г. Г. Аппельрота „По поводу параграфа перваго мемуара С. В. Ковалевской Sur le problème de la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe“ IV, 292—297. Объ одномъ вопросѣ, касающемся линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ періодическими коэффициентами V, 190—254. Sur le potentiel de la double couche VI, 129—138. Sur le principe fondamental de la méthode de Neumann dans le problème de Dirichlet. VII, 229—252.

Марковъ В. А. О числѣ классовъ положительныхъ тройничныхъ квадратичныхъ формъ даннаго опредѣлителя IV, 1—59.

Марковъ А. А. Опредѣленіе наибольшаго и наименьшаго значенія нѣкоторой величины 83, II, 95—104. Доказательство нѣкоторыхъ неравенствъ П. Л. Чебышева 83, II, 105—114. Опредѣленіе нѣкоторой функціи по условію наименѣе уклоняться отъ нуля 84, I, 83—92. Доказательство сходимости многихъ непрерывныхъ дробей 85, I, 29—33. О распредѣленіи корней нѣкоторыхъ уравненій 85, II, 89—98. О дифференціальномъ уравненіи гипергеометрическаго ряда 86, II, 51—62, 95—113. Нѣсколько примѣровъ рѣшенія особаго рода задачъ о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ I, 250—276. О цѣлой функціи, равной произведенію двухъ гипергеометрическихъ рядовъ III, 252—256. Извлеченіе изъ письма къ проф. К. А. Андрееву, IV, 146—149. По поводу комментарія проф. К. А. Андреева IV, 175—176. О нуляхъ цѣлой функціи Эрмита и функцій Лямэ. V, 74—80. О вѣроятности a posteriori VII, 23—25.

Мещерскій И. В. Дифференціальныя связи въ случаѣ одной матеріальной точки 87, II, 68—79.

Мордухай—Болтовскій Д. Д. Объ одномъ обобщеніи теоремы Абеля, VII, 268—283. Объ инвариантныхъ преобразованіяхъ ультраэллиптическихъ интеграловъ VIII, 1—67.

Некрасовъ П. А. Нахождение рациональных рѣшеній линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ алгебраическими рациональными коэффиціентами IV, 225—252.

Новиковъ П. М. Особенный случай maximum'a и minimum'a функціи со многими переменными 83, I, 43—46. О значеніи, какое можно придать въ динамикѣ второй варіаціи опредѣленныхъ интеграловъ Гамильтона и наименьшаго дѣйствія 84, I, 65—72.

Поссе К. А. О дополнительномъ членѣ въ формулѣ П. Л. Чебышева для приближеннаго выраженія опредѣленнаго интеграла черезъ другіе, взятые въ тѣхъ же предѣлахъ 83, I, 5—17. Къ вопросу о предѣльныхъ значеніяхъ интеграловъ или суммъ 85, I, 35—58. О функціяхъ, подобныхъ функціямъ Лежандра 85, II, 155—169.

Пташицкій И. Л. О разложеніи въ рядъ Маклорена нѣкоторыхъ функцій со многими неизвѣстными 84, I, 73—79. Объ алгебраическомъ интегрированіи алгебраическихъ дифференціаловъ I, 61—73. Объ одной теоремѣ относительно алгебраическихъ интеграловъ I, 74—77.

Пшеборскій А. П. Къ вопросу о бесконечно-малыхъ деформацияхъ поверхности VII, 26—37. Нѣкоторыя приложенія теоріи линейчатыхъ конгруэнцій VII, 49—228.

Радицъ А. А. Приложеніе теоремы Зилова къ симметрической группѣ V, 1—15.

Рахмановъ П. Н. О высшихъ предѣлахъ корней алгебраическихъ уравненій IV, 141—145.

Салтыковъ Н. Н. Разысканіе интеграловъ, общихъ задачамъ о равновѣсіи гибкой нерастяжимой нити VI, 203—224. Note sur le problème du mouvement d'un point matériel attiré par deux centres fixes en raison inverse du carré de la distance VII, 1—3. Исслѣдованія по теоріи уравненій съ частными производными перваго порядка одной неизвѣстной функціи IX, 60—292.

Сикора I. I. Объ измѣненіи діаметра солнца въ зависимости отъ явленій, наблюдаемыхъ на его поверхности V, 81—88.

Синцовъ Д. М. Къ теоріи коннексовъ. VIII, 210—281.

Сомовъ П. О. О деформации коллинеарно-измѣняемой системы трехъ измѣреній. 86, II, 74—94.

Стекловъ В. А. Объ интерполированіи нѣкоторыхъ произведеній I, 239—248. О движеніи тяжелаго твердаго тѣла въ жидкости II, 209—235. О движеніи тяжелаго [твердаго тѣла въ жидкости (статья вторая) II, 236—244. Одна задача изъ теоріи упругости III, 1—34. О равновѣсіи упругихъ цилиндровъ III, 42—93. О высшихъ и низшихъ предѣлахъ вещественныхъ корней алгебраическихъ уравненій и ихъ отдѣленіи III,

103—125. О равновѣси упругихъ тѣлъ вращенія III, 173—251. О движеніи твердаго тѣла въ жидкости III, 263—264. Дополненіе къ сочиненію „о движеніи твердаго тѣла въ жидкости“ IV, 161—164. О разложеніи данной функціи въ рядъ по гармоническимъ функціямъ V, 60—73. Одинъ случай движенія вязкой несжимаемой жидкости V, 101—124. Задача объ охлажденіи неоднороднаго твердаго стержня V, 136—181. Къ вопросу о существованіи конечной и непрерывной внутри данной области функціи координатъ, удовлетворяющей уравненію Лапласа при заданныхъ значеніяхъ ея нормальной производной на поверхности, ограничивающей область. V, 255—286. О разложеніи данной функціи въ рядъ по гармоническимъ функціямъ VI, 57—124. Sur le problème de la distribution de l'électricité VI, 154—159. Къ задачѣ о равновѣси упругихъ изотропныхъ цилиндровъ VI, 160—193. Remarques relatives aux formules sommatoires d'Euler et de Boole VII, 136—195.

Тихомандрицкій М. А. Забѣтка о введеніи Θ -функцій въ теорію эллиптическихъ функцій 83, I, 47—67. Выводъ основныхъ предположеній теоріи эллиптическихъ интеграловъ независимо отъ канонической формы подрадикальной функціи 83, II, 79—94. Обращеніе эллиптическихъ интеграловъ 84, III, 187—196. Отчетъ о занятіяхъ въ Лейпцигѣ 85, I, I—XXII (приложеніе). Отдѣленіе алгебраической части гиперэллиптическихъ интеграловъ 85, II, 99—114. Къ теоріи радіуса кривизны 86, I, 33—41. Разность n -аго порядка логариѳмической функціи 86, I, 42—44. Разысканіе особыхъ точекъ плоскихъ алгебраическихъ кривыхъ II, 114—128. Разложеніе тригонометрическихъ и эллиптическихъ функцій на частныя дроби и въ безконечныя произведенія. II 166—208. О присоединенныхъ функціяхъ третьяго рода V, 182—189. Карлъ Вейерштрассъ, рѣчь, произнесенная въ засѣданіи математическаго общества 28 февраля 1897 года VI, 35—56. Нѣсколько словъ объ Эваристѣ Галуа. VI, 125—128. Е. И. Фонъ-Бейеръ (некрологическій очеркъ) VII, 20—22. Обращеніе въ нуль Θ -функцій многихъ независимыхъ переменныхъ VII, 38—43. Sur la formule de Stokes VII, 284—286.

Тороповъ К. А. Интегрированіе нѣкоторыхъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій 84, III, 199—213. Объ интегрированіи въ конечномъ видѣ одного класса дифференціаловъ 85, I, 3—27. Объ одномъ преобразованіи гиперэллиптическихъ интеграловъ I, 82—103.

Флоровъ П. С. Забѣтка объ уравненіи $y'' - (ae^x + 2) y' + y = 0$ 83, II, 127—128. Объ условіяхъ интегрируемости уравненія $u''' + x^m u = 0$ 83, II, 129—133. Объ уравненіяхъ Рикатти 84, I, 5—36. Къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій 84, II, 143—177.

Объ уравненіи $\frac{d^n u}{dx^n} = x^m u$ 85, II, 131—154. Приложение основныхъ формулъ теоріи междупредѣльнаго дифференцированія къ суммованію безконечныхъ рядовъ 86, I, 3—14. Замѣтка о частныхъ интегралахъ одного линейнаго дифференціального уравненія 86, I, 31—32. Обь интегрирующемъ множителѣ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій 87, I, 47—51. Обь уравненіи $\frac{d^n \omega}{d\xi^n} = e^\xi \omega$. 87, II, 81—140.

Фроловъ О. П. Замѣтка обь одномъ вопросѣ графическаго исчисления 80, I, 36—43.

Чебышевъ П. Л. О приближенныхъ выраженіяхъ однихъ интеграловъ черезъ другіе, взятые въ тѣхъ же предѣлахъ 82, II, 93—98.

Шиффъ В. I. Обь осяхъ симметріи центральныхъ кривыхъ четвертаго порядка III, 163—172.

Приложеніе II.

Составъ распредительнаго Комитета Общества.

Председатели:

Е. И. Бейеръ съ 1879 по 1880 и съ 1883 по 1884

В. Г. Имшенецкій съ 1880 по 1883.

К. А. Андреевъ съ 1884 по 1899.

А. М. Лянуновъ съ 1899 по 1902.

В. А. Стекловъ съ 1902 по 1906 г.

Товарищи председателя:

В. Г. Имшенецкій съ 1879 по 1880.

Д. М. Деларю съ 1879 по 1880 и съ 1882 по 1885.

М. Ѳ. Ковальскій съ 1880 по 1882 и съ 1884 по 1885.

К. А. Андреевъ съ 1880 по 1884.

М. А. Тихомандрицкій съ 1885 по 1891 и съ 1896 по 1902.

Г. В. Левицкій съ 1885 по 1886.

В. Л. Кирпичевъ съ 1886 по 1896.

А. М. Лянуновъ съ 1891 по 1899.

В. А. Стекловъ съ 1899 по 1902.

Л. О. Струве съ 1902 по 1903.

В. П. Алексѣевскій съ 1903 по 1905.

А. П. Грузинцевъ съ 1903.

Д. М. Синцовъ съ 1905.

Секретари:

К. А. Андреевъ съ 1879 по 1880.

Г. В. Левицкій съ 1880 по 1881.

А. П. Грузинцевъ съ 1881 по 1883 и съ 1884 по 1891.

М. А. Тихомандрицкій съ 1883 по 1884.

В. А. Стекловъ съ 1891 по 1899.

А. П. Пшеборскій съ 1899.

Приложеніе III.

Члены учредители математического общества.

К. А. Андреевъ.

† Е. И. Бейеръ.

† Д. М. Деларю.

† В. Г. Имшенецкій.

† М. Θ. Ковальскій.

† Ю. И. Морозовъ.

А. П. Шимковъ.

Почетные члены общества.

Appell P. академикъ съ 1903 г.

Андреевъ К. А. проф. Моск. унив. съ 1899.

Бобылевъ Д. К. проф. С.П.Б. унив. съ 1897.

† Бредихинъ Θ. А. академикъ съ 1891 по 1904.

† Бугаевъ Н. В. проф. Моск. унив. съ 1893 по 1903.

† Буняковскій В. Я. академикъ въ 1888.

Ермаковъ В. П. проф. унив. св. Владиміра съ 1901.

Жуковскій Н. Е. проф. Моск. унив. съ 1897.

† Имшенецкій В. Г. академикъ съ 1888 по 1892.

† Коркинъ А. Н. проф. С.П.Б. унив. съ 1897 по 1908.

Ляпуновъ А. М. академикъ съ 1902.

Марковъ А. А. академикъ съ 1902.

Picard E. академикъ съ 1903.

Poincaré H. академикъ съ 1903.

Поссе К. А. засл. проф. С.П.Б. унив. съ 1902.

Тихомандрицкій М. А. засл. проф. Харьк. унив. съ 1902.

† Чебышевъ П. Л. академикъ съ 1888 по 1894.

Списокъ обществъ и учреждений, въ которыя высылаются изданія общества въ даръ или въ обмѣнъ.

А) Р у с с к і я.

Варшава:

- 1) университетъ.
- 2) политехническій институтъ.
- 3) редакция журнала „Prace matematyczno—fizyczne“.

Владимиръ губернской:

- 1) общественная библіотека.

Екатеринославъ:

- 1) высшее горное училище.

Казань:

- 1) университетъ.
- 2) студенческая библіотека университета.
- 3) физико-математическое общество.

Кіевъ:

- 1) университетъ.
- 2) студенческая библіотека университета.
- 3) политехническій институтъ.
- 4) физико-математическое общество.

Москва:

- 1) университетъ.
- 2) студенческая библіотека университета.
- 3) астрономическая обсерваторія.
- 4) Императорское общество испытателей природы.
- 5) физическая секція общества любителей естествознанія.
- 6) математическое общество.
- 7) политехническое общество.

Нижній-Новгородъ:

- 1) кружокъ любителей физики и астрономіи.

Николаевъ, Херсонской губернии:

- 1) общественная библіотека.

Новая Александрія:

- 1) сельско-хозяйственный институтъ.

Одесса:

- 1) общество естествоиспытателей.
- 2) редакція журнала „Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики“.

С.-Петербургъ:

- 1) Императорская академія наукъ.
- 2) университетъ
- 3) технологическій институтъ.
- 4) институтъ инженеровъ путей сообщенія.
- 5) высшіе женскіе курсы.
- 6) Императорская публичная бібліотека.
- 7) русское физико-химическое общество.
- 8) русское астрономическое общество.
- 9) механическій кабинетъ университета.

Полтава:

- 1) кружокъ любителей физики и математики.

Тифлисъ:

- 1) канцелярія попечителя учебнаго округа.

Томскъ:

- 1) технологическій институтъ.

Харьковъ:

- 1) университетъ.
- 2) студенческая бібліотека университета.
- 3) технологическій институтъ.
- 4) общественная бібліотека.

Юрьевъ, Лифляндской губерніи.

- 1) астрономическая обсерваторія.

В) Иностранные.

Австро-Венгрія:

- 1) *Вѣна:* редакція журнала „Monatshefte für Mathematik und Physik“.

Бельгія:

- 1) *Льежъ* Société Royale des sciences.

Великобританія:

- 1) *Эдинбургъ* Mathematical society.

Германія:

- 1) *Геттингенъ* a) Königliche Gesellschaft der Wissenschaften.
b) Universität, mathematisches Lesezimmer.
- 2) *Мюнхенъ*: Bayerische Akademie der Wissenschaften.
- 3) *Штутгартъ*: Mathematisch—naturwissenschaftlicher Verein in Württemberg.

Голландія:

Амстердамъ. Математическое Общество.

Италія:

- 1) *Болонья* Accademia Reale delle scienze dell'Istituto di Bologna.
- 2) *Ливорно* редакція журнала „Periodico di matematica“.
- 3) *Неаполь* Accademia delle scienze fisiche e matematiche di Napoli.
- 4) *Палермо* Circolo matematico di Palermo.
- 5) *Римъ* Accademia Reale dei Lincei.
- 6) *Туринъ* Accademia Reale delle scienze di Torino.

Португалія:

- 1) *Опорто*: редакція журнала „Jornal di ciencias mathematicas e astronomicas“.

Съверо-Американскіе Соединенные Штаты:

- 1) *Балтимора* редакція журнала „American journal of mathematics“.
- 2) *Вашингтонъ*: a) Smithsonian Institution.
b) Naval observatory.
- 3) *Канзасъ* редакція „Kansas University Quarterly“.
- 4) *Кембриджъ* редакція журнала „Annals of mathematics“.
- 5) *Нью-Йоркъ*: American mathematical society.

Франція:

- 1) *Бордо* Société des sciences physiques et naturelles.
- 2) *Парижъ* Société mathématique de France.
- 3) *Тулуза* редакція журнала „Annales de la Faculté des sciences de Toulouse“.

Число членовъ, докладовъ и докладчиковъ съ 1879 по 1904 г.

Акад. года	Число действ. вит. членовъ	Число поч. членовъ		Число член. корреспонд.		Число доклад- чиковъ			% активн. член.		Число до- кладовъ
		Рус.	Ино- стр.	Рус.	Ино- стр.	Дѣйс. член.	Член. кор. и поч.	По- стор. лицъ.	Дѣйств.	Почетн. и кор.	
1879/80	23	—	—	—	—	6	—	5	26,1%	—	19
1880/81	25	—	—	—	—	6	—	2	24%	—	19
1881/82	27	—	—	—	—	5	—	2	18,5%	—	12
1882/83	29	—	—	—	—	5	—	6	17,2%	—	18
1883/84	31	—	—	—	—	6	—	7	19,3%	—	26
1884/85	33	—	—	—	—	5	—	2	15,2%	—	16
1885/86	38	—	—	—	—	6	—	3	15,8%	—	16
1886/87	39	—	—	—	—	5	—	6	12,8%	—	13
1887/88	38	—	—	—	—	5	—	4	13,2%	—	11
1888/89	43	8	—	3	—	6	1	1	13,9%	9%	18
1889/90	43	8	—	3	—	6	1	1	13,9%	9%	14
1890/91	43	8	1	2	—	6	1	4	13,9%	9%	16
1891/92	44	8	1	3	—	4	2	4	9%	16,6%	16
1892/93	46	8	1	3	—	5	—	2	10,8%	0%	14
1893/94	48	9	1	3	—	5	1	2	10,4%	7,7%	15
1894/95	49	10	—	2	—	8	—	2	16,3%	0%	20
1895/96	49	10	—	2	—	4	1	—	8,2%	8,3%	10
1896/97	49	8	—	5	—	5	1	1	10,2%	7,7%	15
1897/98	50	8	—	5	—	7	2	2	14%	15,4%	14
1898/99	50	9	—	6	—	5	—	—	10%	0%	9
1899/900	51	9	—	6	—	7	1	1	13,7%	6,7%	12
1900/1	50	9	—	6	—	4	—	1	8%	0%	9
1901/2	50	7	4	10	—	9	1	1	18%	4,8%	13
1902/3	50	7	4	10	—	6	1	—	12%	4,8%	15
1903/4	50	7	6	9	3	4	1	—	8%	4%	10

Докладчики и число сдѣланныхъ ими докладовъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: В. А. Стекловъ сдѣлалъ 28 докладовъ, А. П. Грузинцевъ—38, К. А. Андреевъ—32, А. М. Ляпуновъ—27, М. А. Тихомандрицкій—24, В. П. Алексѣевскій—21, М. Ѳ. Ковальскій—19, П. С. Флоровъ—15, В. Г. Имшенецкій—13, Г. В. Левицкій—12. А. А. Марковъ—11, Г. Г. Сикора—9, Н. Н. Салтыковъ и М. Н. Лагутинскій по 8, Д. А. Граве—7, В. П. Ермаковъ и А. П. Пшиборскій по 6, Н. В. Бугаевъ—4; по 3 доклада сдѣлали: Е. И. Бейеръ, А. В. Гречаниновъ, Н. Д. Пильчиковъ, И. Л. Пташицкій, по 2: Аршауловъ, Д. М. Деларю, Н. Н. Евдокимовъ, А. А. Ключниковъ, М. С. Косенко, Д. Д. Мордухай-Болтовской, П. А. Некрасовъ, П. М. Новиковъ, А. Е. Рейнботъ, О Пфоловъ, г. Хатпъ; наконецъ по одному докладу сдѣлали: Д. К. Бобылевъ, А. И. Богуславскій, Б. Я. Букрѣевъ, А. С. Веребрюсовъ, С. Ѳ. Влезковъ, Г. Ѳ. Вороной, г. Гинзбургъ, Х. С. Головинъ, проф. J. Graindorge, г. Гусаковскій, Н. Е. Жуковскій, г. Звенигородскій, И. И. Ивановъ, г. Козловъ, Г. В. Колосовъ, А. Kneser, А. Н. Коркинъ, Й. Е. Кортацци, М. П. Косачъ, г. Лерхъ, И. В. Мещерскій, г. Муравьевъ, К. А. Поссе, г. Постовъ, А. А. Раддигъ, П. Н. Рахмановъ, г. Рудановскій, Д. М. Синцовъ, П. О. Сомовъ, К. Стефаносъ, К. А. Тороповъ, П. Л. Чебышевъ, И. К. Шейдтъ, В. Г. Шиффъ, г. Шумиторскій.

Проф. А. П. Пшиборскій.